

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Zeremonie

Gedenkort für Opfer des Münchner Olympia-Massakers eingeweiht

4 Böse Rede

Tratsch ist nicht so harmlos, wie er scheinen mag

6 Stil und Symbol

Synagogenbau in Deutschland seit 1945

Herausforderung

Zum Ergebnis der Bundestagswahl am 24. September erklärte der Zentralrat der Juden in Deutschland wie folgt: „Noch nie seit Gründung der Bundesrepublik stand der Deutsche Bundestag vor einer so ersten Herausforderung wie jetzt: Erstmals ist eine rechtspopulistische Partei, mit starken Überschneidungen zur rechts-extremen Szene, in dieser Größenordnung in den Bundestag gewählt worden. Jetzt gilt es, im Parlament selbst für die Demokratie zu kämpfen und ihre Werte vehement zu verteidigen. Die anderen im Bundestag vertretenen Parteien dürfen sich von der AfD weder gegeneinander ausspielen noch provozieren lassen.“

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, führte aus: „Leider sind unsere Befürchtungen wahr geworden: Eine Partei, die rechtsextremes Gedankengut in ihre Reihen duldet und gegen Minderheiten in unserem Land hetzt, ist jetzt nicht nur in fast allen Länderparlamenten, sondern auch im Bundestag vertreten. Ich erwarte von unseren demokratischen Kräften, dass sie das wahre Gesicht der AfD enthüllen und die leeren, populistischen Versprechen der Partei entlarven. Ein Ziel sollte alle demokratischen Parteien vereinen: Den Wählern zu verdeutlichen, dass die AfD keine Alternative ist, damit sie dort landet, wo sie hingehört - unter der Fünf-Prozent-Hürde!“

Заявление

В связи с прошедшими 24 сентября выборами в Бундестаг Центральный совет евреев в Германии заявил: «Ещё никогда с момента основания ФРГ немецкому Бундестагу не предстояло решать такие сложные задачи, как сейчас. Впервые в Бундестаг таким большим количеством голосов была избрана правопопулистская партия, взгляды которой во многом переключаются с право-экстремистскими позициями. Теперь необходимо отстаивать демократию и решительно защищать демократические ценности в самом парламенте. Нельзя допустить, чтобы АдГ провоцировала другие партии, представленные в Бундестаге, или вбивала клин между ними».

Президент ЦСЭГ д-р Йозеф Шустер сказал: «К сожалению, наши опасения оправдались: партия, которая терпит правоэкстремистские идеи в своих собственных рядах и разжигает ненависть к меньшинствам в нашей стране, теперь представлена не только в земельных парламентах, но и в Бундестаге. Я ожидаю, что наши демократические политические силы раскроют истинное лицо АдГ и разоблачат её пустые популистские обещания. Все демократические партии должны объединить единую цель – добиться того, чтобы АдГ заняла то место, которое ей надлежит занимать – ниже пятипроцентного барьера. Для этого необходимо отчётливо продемонстрировать избирателям, что эта партия не является альтернативой!»

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Zivilcourage und Solidarität

Das Präsidium des Zentralrats der Juden in Deutschland kam mit Trägern des Paul-Spiegel-Preises zusammen

Seit 2009 verleiht der Zentralrat der Juden in Deutschland den nach seinem früheren Präsidenten benannten Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage. Der Preis erinnert an Paul Spiegel sel. A. und an sein unermüdliches Engagement gegen Rassismus und Antisemitismus. Mit dem trotz seiner noch kurzen Geschichte bereits renommierten Preis spricht der Zentralrat den Empfängern seine Anerkennung für deren Kampf gegen demokratie- und freiheitsfeindlichen Extremismus aus. Für so couragierte Menschen, wie die Preisträger es – per definitionem – sind, ist die Ehrung, versteht sich, kein Anlass, sich auf Lorbeeren auszuruhen, sondern ein Ansporn, den Einsatz weiter zu verstärken. Und natürlich reißen die Freundschaft mit dem Zentralrat und die Solidarität nach der Verleihungszeremonie nicht ab: Man bleibt in der Abwehr der unserer Gesellschaft drohenden Gefahren vereint.

Diese Gemeinschaft – die natürlich nicht nur zwischen dem Zentralrat und den Preisträgern besteht, sondern alle Menschen guten Willens umfasst – kam im September auf eindrucksvolle Weise bei einem Treffen zwischen Spitzenvertretern des Zentralrats und Trägern des Paul-Spiegel-Preises zum Ausdruck. Seitens des Zentralrats nahmen an dem Treffen Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, Vizepräsident Mark Dainow, die Präsidiumsmitglieder Kuf Kaufmann, Milena Rosenzweig-Winter, Harry Schnabel, Hanna Sperling, Vera Szackamer und Barbara Traub sowie Geschäftsführer Daniel Botmann teil.

Zu dem Treffen im Berliner Leo-Baeck-Haus, dem Sitz des Zentralrats, kamen fünf Preisträger der vergangenen Jahre: der Leipziger Polizeipräsident Bernd Merbitz, das Künstlerpaar Birgit und Horst Lohmeyer aus Jamel in Mecklenburg-Vorpommern,

Wichtiges Treffen: Präsidiumsmitglieder des Zentralrats der Juden in Deutschland und Träger des Paul-Spiegel-Preises kamen in Berlin zusammen | Foto: G. Zielke

der Vorsitzende der Kreuzberger Initiative gegen Antisemitismus Aycan Demirel und der Vorsitzende des Vereins „Gesicht Zeigen! Für ein weltoffenes Deutschland“ Uwe-Karsten Heye.

Einig waren sich die Teilnehmer darin, dass die extremistische Gefährdung in Deutschland nicht nachgelassen habe. Er könne, so Polizeipräsident Merbitz, „leider überhaupt keine Entwarnung geben.“ Aycan Demirel erklärte, der Antisemitismus sei eine Gefahr für die ganze Gesellschaft. Birgit Lohmeyer berichtete, in ihrem Wohnort Jamel habe sich nichts verbessert, ja es gebe dort immer mehr Nazis. Gleichwohl sei die Öffentlichkeit auf

das Problem aufmerksamer geworden. Uwe-Karsten Heye äußerte den Wunsch, die gesellschaftliche Auseinandersetzung solle wieder stärker im Parlament ausgetragen werden.

Dr. Schuster dankte den Teilnehmern für ihr Kommen und für ihre Lageeinschätzung und betonte im Anschluss an das Gespräch die Bedeutung anhaltender Bekämpfung des Rechtsextremismus. Zugleich unterstrich er aber auch die Notwendigkeit des Dialogs und führte aus: „Vor allem die Aufklärungs- und Bildungsarbeit in den Schulen muss weiter verbessert und verstärkt werden. Die gesamte Gesellschaft muss ihr Augenmerk sowohl auf

junge Menschen richten, die empfänglich sind für rechtsextreme Parolen, als auch auf junge Muslime, die sich unter dem Einfluss der türkischen Politik und der Dschihadisten radikalisieren. Wir dürfen diese jungen Leute nicht aufgeben, sondern müssen das Gespräch mit ihnen suchen.“

Der Zentralrat der Juden in Deutschland rief alle demokratischen Kräfte – die Parteien und die Zivilgesellschaft – zu Solidarität auf, um den Umtrieben der Rechtsextremisten Einhalt zu gebieten. Dies müsse auch eine vordringliche Aufgabe für die neue, nach der Bundestagswahl zu bildende Bundesregierung sein.

Мужество и солидарность

Президиум Центрального совета евреев в Германии встретился с лауреатами премии имени Пауля Шпигеля

Начиная с 2009 года Центральный совет евреев в Германии вручает премию имени Пауля Шпигеля «За гражданское мужество». Она напоминает о бывшем президенте ЦСЭГ Пауле Шпигеле и его неустанной борьбе с расизмом и антисемитизмом. Этой премией, которая, несмотря на то что она была учреждена сравнительно недавно, уже стала престижной, ЦСЭГ отмечает заслуги её получателей в борьбе с экстремизмом, выступающими против свободы и демократии. Для таких мужественных людей как обладатели премии имени Пауля Шпигеля эта награда, разумеется, не повод почитать на лаврах, а стимул предпринимать ещё более активные действия в этом направлении. Конечно же, узы дружбы и солидарности, связывающие ЦСЭГ и лауреатов, не прерываются после церемонии награждения. Их объединяет единая цель: защита нашего общества от грозящих ему опасностей.

Эту общность убеждений, объединяющую, разумеется, не только ЦСЭГ и лауреатов, но и всех людей доброй воли, впечатляюще продемонстрировала состоявшаяся в сентябре встреча руководства ЦСЭГ с обладателями премии имени Пауля Шпигеля. Со стороны ЦСЭГ в ней приняли участие президент ЦСЭГ д-р Йозеф Шустер, вице-президент Марк Дайнов, члены Президиума Кюф Кауфман, Милена Розенвайг-Винтер, Харри Шнабель, Ханна Шперлинг, Вера Шакамер и Барбара Трауб, а также управляющий делами Даниэль Ботман.

На встречу, которая прошла в Берлине в штаб-квартире ЦСЭГ, расположенной в доме имени Лео Бека, приехало пять лауреатов премии имени Пауля Шпигеля прошлых лет: президент полиции Лейпцига Бернд Мербиц, супруги Биргит и Хорст Ломайер из деревни Ямель в земле Мекленбург-Передняя Померания, предсе-

датель «Кройцбергской инициативы против антисемитизма» Айджан Демирель и председатель общества «Дай отпор! За открытую миру Германию» Уве-Карстен Хайе.

Все участники были едины в том, что угроза экстремизма в Германии не уменьшилась. Президент полиции Мербиц сказал, что «к сожалению, ничего успокаивающего на эту тему он сказать не может». Айджан Демирель заявил, что антисемитизм – это опасность для всего общества. Биргит Ломайер рассказала, что в Ямеле, где она живёт, ситуация не улучшилась, а количество неонацистов даже увеличилось. В то же время общественность уделяет большее внимание этой проблеме. Уве-Карстен Хайе сказал, что, по его мнению, проблемы в обществе снова должны играть более важную роль в парламенте.

Д-р Шустер поблагодарил лауреатов за участие во встрече и за оценку ситуации. В заключение беседы он

подчеркнул значение непрекращающейся борьбы с правым экстремизмом. В то же время он заявил о необходимости диалога и сказал: «Прежде всего нужно и далее улучшать и усиливать просветительную и образовательную работу в школах. Общество в целом должно уделять внимание как молодым людям, восприимчивым к правоэкстремистским лозунгам, так и молодым мусульманам, которые становятся более радикальными под влиянием турецкой политики и джихадистской пропаганды. Мы должны не отказываться от этих молодых людей, а пытаться вступить с ними в диалог».

Центральный совет евреев в Германии призвал все демократические силы, как партии, так и гражданское общество, к солидарности, чтобы дать отпор проидам правых экстремистов. Это должно стать одной из самых важных задач нового правительства Германии.

Auf den anderen zugehen

Der Zentralrat legt das Begegnungsprogramm „Likrat“ bundesweit auf

Begegnung: Programmlogo von „Likrat“ | Quelle: likrat.de

„L ikrat“ ist ein hebräisches Wort, das so viel bedeutet wie „entgegen“, „auf jemanden zu“. Durch Heinrich Heines Gedicht „Prinzessin Sabbath“ hat es übrigens auch Eingang in die deutsche Literatur gefunden, denn dort zitiert der Dichter die Worte des bekannten Schabbat-Liedes: „Lecho Daudi Likras Kalle“, also: „Geh, Geliebter, der Braut entgegen“ – eben der Prinzessin Sabbath, wobei „Likras“ die aschkenasische Aussprache von „Likrat“ ist.

„Likrat“ heißt auch ein Begegnungsprogramm zwischen jüdischen und nichtjüdischen Jugendlichen. Nachdem es sich in den Jahren 2007 bis 2013 als Pilotprojekt der Hochschule für Jüdische Studien in Heidelberg bewährt hat, wird es in diesem Schuljahr nicht nur wiederaufgenommen, sondern vom Zentralrat erstmals auch bundesweit angeboten. Bei den Begegnungen erzählen junge Jüdinnen und Juden ihren Altersgenossen über das Judentum, aber auch über ihr eigenes Leben als Juden in Deutschland. Das Gespräch, betont der Geschäftsführer des Zentralrats Daniel Botmann, finde „auf Augenhöhe“ statt.

Bisher haben sich mehr als 40 jüdische Jugendliche – für sie wurde das Wort „Likratinos“ erfunden – bereit erklärt, an dem Programm teilzunehmen. Bereits seit einigen Monaten bildet der Zentralrat die jungen Men-

schen für die Begegnungen in Schulklassen aus. Zudem schult eine Reihe externer Experten die jüdischen Teilnehmer aus ganz Deutschland – Altersstufe 15 bis 19 Jahre – in mehrteiligen Seminaren, um sie auf diese Begegnungen vorzubereiten. Auf Anfrage der Schulen kommen jeweils zwei „Likratinos“ in eine Schulklasse. Das Projekt ist für alle Schularten, auch Berufsschulen, gedacht.

Botmann ist überzeugt, dass das Programm positive Wirkung zeigen wer-

„Wir wollen Antisemitismus vorbeugen.“

Daniel Botmann

de. „Wir wollen“, erklärt er, „Antisemitismus vorbeugen, indem wir Klischees abbauen und den ganz normalen jüdischen Alltag zeigen.“

Schulen, die an dem Programm teilnehmen wollen, können sich an likrat@zentralratderjuden.de wenden. Weitere Informationen sind auf www.likrat.de oder auf Facebook unter www.facebook.com/LikratDeutschland zu finden. zu

Selbstverständnis

Berliner Ausstellung und Diskussionsabend zum Thema Migration und die jüdische Gemeinschaft

M igration ist eines der in politischen und sozialen Debatten in Deutschland am häufigsten benutzten Wörter. Das Ernst Ludwig Ehrlich Studienwerk ELES wollte daher dieses Thema einmal aus jüdischer Sicht aufgreifen. Das Ergebnis war die in diesem Monat in der Stiftung Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum eröffnete Ausstellung „#Babel 21“. Die Ausstellung portraitiert zwölf junge Jüdinnen und Juden im Alter zwischen 20 und Mitte 30, die über ihre Herkunft und Identität Auskunft gaben.

Am Vorabend der Eröffnung fand im Centrum Judaicum ein Diskussionsabend unter dem Titel „Migration und die Zukunft der jüdischen Gemeinschaft“ statt. Auf dem Podium saßen Thomas Krüger, Präsident der Bundeszentrale für politische Bildung, Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dmitrij Belkin, Ausstellungskurator und ELES-Mitarbeiter, sowie Meytal Rosental, eine der Protagonistinnen der Ausstellung. Die Moderation übernahm Jo Frank, Geschäftsführer des Begabtenförderungswerks.

In ihrer Einführung betonte Dr. Anja Siegemund, Direktorin der Stiftung

Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum, Juden seien nicht an sich kosmopolitischer als andere Menschen, doch hätten sie häufiger als andere Gruppen die Erfahrung der Migration gemacht. Aus- und Einwanderung, so Thomas Krüger, seien ein kardinales Thema der politischen Bildung. Dabei müsse der große Veränderungsprozess, den die Migration in der Gesellschaft bewirke, reflektiert werden. Dr. Belkin betonte die Vielfalt der Migrationserfahrungen und erklärte, mit der Ausstellung sei die Sichtweise der Betroffenen in den Mittelpunkt gestellt worden.

Zentralrat-Geschäftsführer Botmann führte aus, die nach der Schoa entstandene jüdische Gemeinschaft in Deutschland sei auf Zuwanderung gegründet gewesen. Durch die Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion sei sie pluraler, individueller und vielschichtiger geworden, basiere aber dennoch auf gemeinsamen demokratischen Werten. Botmann ging auch auf die durch den Zuzug nach Deutschland ausgelösten Identitätsveränderungen der Zuwanderer ein und hob die Bereitschaft des Zentralrats, der Landesverbände und der jüdischen Gemeinden hervor, die Zuwanderer zu integrieren. Maria Ugoljew

Миграция и идентичность

Выставка в Берлине и прошедшая накануне её открытия дискуссия были посвящены миграции и еврейскому сообществу

Debatte: Meytal Rosental, Dr. Dmitrij Belkin, Daniel Botmann, Thomas Krüger und Jo Frank beim Diskussionsabend in Berlin (v. l. n. r.) | Foto: M. Ugoljew

M igration – это одно из наиболее часто встречающихся слов в политических и общественных дискуссиях в Германии. Фонд поддержки одарённой еврейской молодёжи имени Эрнста Людвиг Эрлиха (ELES) решил подойти к этой теме с еврейской точки зрения. Результатом стала открывшаяся в сентябре в здании фонда «Новая синагога Берлина – Centrum Judaicum» выставка «#Babel 21». Эта выставка знакомит посетителей с двенадцатью молодыми евреями в возрасте от 20 до 35 лет, которые рассказывают о своём происхождении и идентичности.

Накануне открытия выставки в помещении «Центрум Юдаикум» прошёл дискуссионный вечер «Миграция и будущее еврейского сообщества». В дискуссии приняли участие президент Федерального центра политического образования Томас Крюгер, управляющий делами Центрального совета евреев в Германии Даниэль Ботман, куратор выставки и сотрудник фонда ELES д-р Дмитрий Белкин, а также Мейталь Розенталь, о которой в числе прочих рассказывает экспозиция. Дискуссию вёл управляющий делами фонда ELES Йо Франк.

В своём вступительном слове директор фонда «Новая синагога Бер-

лина – Центрум Юдаикум» д-р Аня Зигемунд подчеркнула, что евреи, в сущности, не большие космополиты, чем другие, однако они лучше, чем другие знают, что такое миграция. Томас Крюгер сказал, что тема эмиграции и иммиграции является одним из важнейших аспектов политического образования. При этом необходимо подвергать анализу те серьёзные процессы, которые происходят в обществе в результате миграции. Д-р Белкин отметил, что опыт миграции весьма разнообразен и пояснил, что выставка знакомит посетителей с точкой зрения на этот процесс самих мигрантов.

Управляющий делами ЦСЕГ Ботман сказал, что еврейское сообщество, возникшее в Германии после Холокоста, состояло в основном из иммигрантов. Благодаря иммиграции из бывшего СССР оно стало более плюралистическим, многослойным, появилось больше возможностей для индивидуального развития. В тоже время оно базируется на общих демократических ценностях. Ботман также затронул тему изменения идентичности иммигрантов, вызванного переездом в Германию. Он подчеркнул готовность ЦСЕГ, земельных союзов и еврейских общин активно способствовать интеграции иммигрантов. Мария Угольев

Botschafter

Ende August trat der neue israelische Botschafter in Deutschland, Jeremy Issacharoff, sein Amt an, nachdem ihm Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier die Akkreditierung ausgehändigt hatte.

Issacharoffs erste Amtshandlung war ein Besuch der Gedenkstätte Gleis 17 am Berliner S-Bahnhof Grunewald. Dort legte der neue Botschafter einen Kranz nieder. Issacharoff erklärte:

„Ich spüre die Last der Geschichte auf meinen Schultern, heute, da ich mein Amt als Botschafter des Staates Israel in einem Deutschland antrete, das so anders ist als jenes der Vergangenheit.“ Die Erinnerung an die Schoa, so der Botschafter weiter, „wird das israelische und das deutsche Volk für immer aneinander binden, doch das Leid der Vergangenheit darf die Zukunft nicht bestimmen. Wir tragen die Verantwortung dafür, sowohl an die schicksalhafte Vergangenheit zu erinnern als auch gemeinsam für ein dynamisches und besseres Schicksal für unsere Kinder zu arbeiten.“

Namens des Zentralrats der Juden in Deutschland hieß Zentralrat-Vizepräsident Abraham Lehrer den neuen israelischen Botschafter willkommen und sicherte ihm die Unterstützung der jüdischen Gemeinschaft mit Blick auf Israel zu. In seiner Ansprache erklärte Lehrer, mit der Gedenkzeremonie werde ein Signal ausgesandt, „dass wir niemals vergessen werden und auch andere nicht vergessen lassen, was geschah und was unserem Volk angetan wurde.“

Issacharoff hat Yakov Hadas-Handelsman abgelöst, der in den letzten fünf Jahren Israel als Botschafter in der Bundesrepublik vertreten hatte. Der gebürtige Londoner Issacharoff ist Berufsdiplomat und Strategieexperte. Unter anderem war er in den Jahren 2010 bis 2014 als stellvertretender Generaldirektor des israelischen Außenministeriums für strategische Fragen und anschließend für multilaterale Beziehungen verantwortlich. zu

Посол

В конце августа после аккредитации при президенте ФРГ д-ре Франке-Вальтере Штайнмайере вступил в должность новый посол Израиля в Германии Джереми Иссахарофф.

В качестве своего первого должностного действия Иссахарофф посетил мемориал «Платформа № 17» в Берлине, расположенный возле станции городской электрички Груневальд, где возложил венки. Он сказал: «Я ощущаю груз истории на своих плечах, вступая в должность посла Государства Израиль в Германии, которая сегодня совсем не такая, какой она была в прошлом». По словам посла будет связывать израильский и немецкий народы, однако ужасы прошлого не должны определять будущее. «Мы несём ответственность за то, чтобы напоминать о тяжёлом прошлом и вместе строить динамичное, лучшее будущее для наших детей», – заявил он. От имени Центрального совета евреев в Германии нового израильского посла приветствовал вице-президент ЦСЕГ Авраам Лерер, который заверил его в том, что еврейское сообщество будет и впредь поддерживать Израиль. В своём выступлении Лерер заявил, что эта памятная церемония является знаком того, «что мы никогда не забудем и не позволим забыть другим то, что произошло и что пришлось пережить нашему народу».

Иссахарофф перенял пост Якова Хадас-Хандельсмана, который на протяжении последних пяти лет был послом Израиля в ФРГ. Он родился в Лондоне и является профессиональным дипломатом и экспертом по стратегии. Помимо прочего, с 2010 по 2014 год он занимал пост заместителя генерального директора министерства иностранных дел Израиля по стратегическим вопросам, а затем по международным отношениям. zu

Встречи на равных

ЦСЕГ приступает к осуществлению программы «Ликрат» на общегерманском уровне

И вритское слово «ликрат» означает «навстречу». Кстати, благодаря стихотворению Генриха Гейне «Принцесса Шабаш» это слово вошло и в немецкую литературу. В этом стихотворении поэт цитирует слова известной субботней песни: «Лехо доди ликрас калле!» («Иди, возлюбленный, навстречу своей невесте» – то есть, навстречу принцессе Шабаш), причём «ликрас» – это ашкеназское произношение слова «ликрат».

Название «Ликрат» носит и программа, предусматривающая про-

Ивритское слово

«ликрат» означает «навстречу».

ведение встреч еврейских и нееврейских подростков. Эта программа уже хорошо зарекомендовала себя в период с 2007 по 2013 год в качестве пилотного проекта Высшей школы иудаизма в Гейдельберге. В этом учебном году она будет возобновлена ЦСЕГ, причём впервые на общегерманском уровне. Во время встреч еврейские подростки рассказывают своим сверстникам об иудаизме, а также о том, как им как евреям жи-

вётся в Германии. Как подчёркивает управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман, все участники встреч общаются на равных.

На данный момент желание принять участие в программе изъявило более 40 молодых евреев со всей Германии в возрасте от 15 до 19 лет, для которых было придумано название «ликратинос». Вот уже несколько месяцев ЦСЕГ готовит этих молодых людей к встречам со школьниками. Для этого был приглашён ряд специалистов, которые в рамках цикла семинаров обучают участников программы. Для проведения встреч, на которые «ликратинос» будут ходить группами по два человека, школы должны подать соответствующую заявку. Проект предназначен для всех типов школ, в том числе и для профессионально-технических училищ.

Ботман уверен, что программа даст положительные результаты. «Мы стремимся предотвращать антисемитизм, борясь со стереотипными представлениями и знакомя школьников с повседневной еврейской жизнью», – заявил он.

Школы, желающие принять участие в программе, могут обратиться по адресу likrat@zentralratderjuden.de. Более подробную информацию можно получить на сайте www.likrat.de или в «Фейсбуке» www.facebook.com/LikratDeutschland/. zu

Геденкен

45 Jahre nach dem Olympia-Massaker wurde in München ein Gedenkort eingeweiht

Von Rozsika Farkas

Es ist inzwischen 45 Jahre her, dass elf israelische Sportler bei den Olympischen Spielen in München von palästinensischen Terroristen ermordet wurden. Bei dem Überfall auf das israelische Quartier wurden zwei der Opfer sofort in ihren Zimmern erschossen; neun, die als Geiseln genommen wurden, starben auf dem Fliegerhorst Fürstenfeldbruck, als deutsche Polizisten einen dilettantischen Befreiungsversuch unternahm. Dabei starb auch ein Polizist.

Nun wurde im Münchner Olympiapark ein Gedenkort eingeweiht, der an das Massaker erinnert. Die Einweihungszeremonie fand am 6. September, einen Tag nach dem Jahrestag des Überfalls, im Beisein prominenter Gäste statt, unter ihnen Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier, Israels Staatspräsident Reuven Rivlin, der bayerische Ministerpräsident Horst Seehofer, der Präsident des Jüdischen Weltkongresses (WJC) Ronald Lauder, der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland Dr. Josef Schuster, der Präsident des Internationalen Olympischen Komitees Thomas Bach sowie zahlreiche weitere weltliche und geistliche Würdenträger.

Warum es so lange gedauert hat, bis ein solches Denkmal errichtet wurde, war bei der Zeremonie verständ-

licherweise ein wichtiges Thema. In seiner Ansprache kritisierte der Bundespräsident: „Viel zu lange fehlte dieser Ort.“ WJC-Präsident Lauder äußerte sich ähnlich: „Es hätte nicht 45 Jahre dauern dürfen, das Denkmal zu errichten.“ Dieser Ansicht sind viele. Insgesamt überwog aber bei der Einweihung die Genugtuung darüber, dass das Projekt nun abgeschlossen wurde. Zentralratspräsident Dr. Schuster erklärte: „Es ist gut, dass es jetzt da ist.“

Auch ein weiterer wunder Punkt kam zur Sprache: die Tatsache, dass der Anschlag nicht verhindert wurde. Bundespräsident Steinmeier sprach es bei der Eröffnungsfeier im Olympiapark deutlich aus: Den israelischen Sportlern wurde die nötige „Sicherheit in Deutschland – ausgerechnet in Deutschland! – nicht gewährt. An dieser Schuld tragen wir schwer.“

Emotional und bewegend war die Ansprache des israelischen Staatspräsidenten. Rivlin sprach die ermordeten Sportler direkt an: „Liebe Freunde, wir wandeln heute auf euren Pfaden, gehen die Wege, die ihr gegangen seid, hören das gleiche Zwitschern der Vögel wie ihr damals.“ Er empörte sich darüber, dass die palästinensische Fatah-Bewegung noch im vergangenen Jahr das Massaker als „heroische Tat“ bezeichnet habe. Klar war seine Aussa-

In memoriam: Der Gedenkort für die Opfer des Olympia-Massakers | Foto: dpa

ge zur umstrittenen Entscheidung, die Spiele fortzuführen. „The games must go on“ ist für Rivlin „ein Satz, an den sich die Welt in ewiger Schande erinnern wird.“

Ankie Spitzer, Witwe des ermordeten Fechters Andrei Spitzer verbarg nicht, dass sie mit äußerst gemischten Gefühlen nach München gekommen sei. Sie erinnerte mit bitteren Worten daran, dass man der israelischen Mannschaft vorgeworfen habe, sie habe den Terror nach Deutschland gebracht. Am Ende zeigte sie sich aber zufrieden darüber, dass der Erinnerungsort, den der bayerische Ministerpräsident Horst Seehofer bei einem Israelbesuch vor fünf Jahren versprochen hatte, nun endlich realisiert wurde. An Seehofer gerichtet sagte sie: „Sie haben Wort gehalten.“ Ankie Spitzer forderte die Anwohner,

die sich im Vorfeld gegen das Denkmal gewehrt hatten, weil sie um ihre Ruhe fürchteten, auf: „Kommt hierher. Kommt und bringt eure Kinder mit. Zeigt es ihnen, erklärt es ihnen!“

In einem waren sich die Anwesenden einig: Der Erinnerungsort im Olympiapark, dieser „Einschnitt“ in dem sogenannten Lindenhügel, den die Architekten Peter und Christian Brückner entworfen haben, bietet eine angemessene und würdige Form des Gedenkens.

Flache Stufen führen ins Innere des Hügels, wo auf riesigen, vierfach gesplitteten Bildschirmen ein knapp halbstündiger Film läuft – bestehend vor allem aus Ausschnitten deutscher und einiger israelischer Nachrichtensendungen sowie aus Rückblicken auf die israelische Staatsgründung. Anfangs wird der Einmarsch der glücklich wirkenden israelischen Equipe bei den Eröffnungsfeierlichkeiten gezeigt. Im weiteren Verlauf wird deutlich, wie leichtfertig die Verantwortlichen in ihrem Bemühen, sich der Welt als heiter und offen zu präsentieren, waren. Warnungen vor Anschlägen wurden ignoriert.

Die zwölf Schautafeln rücken die Persönlichkeiten der israelischen Sportler

und des bei dem Befreiungsversuch ums Leben gekommenen Polizisten Anton Fliegerbauer in den Vordergrund.

„Kommt und bringt eure Kinder mit. Zeigt es ihnen.“

Ankie Spitzer

Bei jedem ist ein persönliches Erinnerungsstück hinzugefügt: Bei Fliegerbauer seine Ernennungsurkunde zum „städtischen Polizeiobermeister“, bei Josef Romano die Kippa mit Olympiapemblem, bei Andrei Spitzer das Münchner Olympiamaskottchen, der quietschbunte Plüschdackel „Waldi“. „Pour Anouk“ steht dabei. Andrei hatte es gekauft, um es seiner kleinen Tochter Anouk mitzubringen.

Хранить память

Через 45 лет после теракта на Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене открылся мемориал **Рожика Фаркаш**

45 лет назад во время Мюнхенской Олимпиады палестинские террористы убили 11 израильских спортсменов. Во время нападения на расположенные израильской сборной террористы сразу же застрелили двух израильтян в их комнатах, ещё девять израильских спортсменов, взятых в заложники, были убиты на авиабазе Фюрстенфельдбрук в ходе дилетантской попытки освобождения, предпринятой немецкой полицией. При этом погиб также один из польских.

6 сентября, через день после годовщины теракта, в Олимпийском парке Мюнхена состоялась церемония открытия мемориала, посвящённого жертвам нападения. В ней приняли участие высокопоставленные гости, в числе которых были президент ФРГ д-р Франк-Вальтер Штайнмайер, президент Израиля Реувен Ривлин, премьер-министр Баварии Хорст Зехофер, президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Рональд Лаудер, президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер, президент Международного олимпийского комитета Томас Бах, а также многочисленные общественные и религиозные деятели.

Разумеется, на церемонии важную роль играл вопрос, почему должно было пройти столько времени, прежде чем был создан мемориал? В своём выступлении президент ФРГ критически заявил: «Нам слишком долго пришлось ждать этого». Президент ВЕК Рональд Лаудер высказался в том же духе: «45 лет, прошедших до создания памятника, – слишком длинный срок». Это мнение разделяют многие. Однако в целом на церемонии преобладало чувство удовлетворения тем, что мемориал наконец-то был завершён. «Хорошо, что теперь он есть», – заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер.

На церемонии был затронут и ещё один большой вопрос, а именно то обстоятельство, что теракт не удалось предотвратить. На торжественном открытии мемориала в Олимпийском парке президент ФРГ д-р Франк-Вальтер Штайнмайер чётко заявил, что израильским спортсменам «в Германии – именно в Германии – не была обеспечена необходимая безопасность». «Эта вина лежит на нас тяжёлым бременем», – сказал он.

Эмоциональной и волнующей была речь израильского президента Реувена Ривлина, который обратился непосредственно к убитым спортсменам: «Дорогие друзья, сегодня мы идём по тем же местам, по которым шли вы, слышим то же щебетание птиц, которое вы тогда слышали». Он с возмущением отметил тот факт, что ещё в прошлом году палестинское движение ФАТХ назвало мюнхенскую бойню «героическим поступком».

Он также чётко высказался по поводу спорного решения продолжить игры. По его мнению, фраза «The games must go on» («Игры должны продолжаться») «навсегда останется позорным пятном в памяти всего человечества».

Анки Шпицер, вдова убитого фехтовальщика Андрея Шпицера, не скрывала, что приехала в Мюнхен с крайне смешанными чувствами. Она с горечью напомнила, что израильскую команду обвиняли в том, что она принесла террор в Германию. Однако в конце она выразила удовлетворение тем, что мемориал наконец-то построен, как и обещал премьер-министр Баварии Хорст Зехофер во время своего визита в Израиль пять лет назад. Обращаясь к Зехоферу, она сказала: «Вы сдержали своё слово». В адрес жителей прилегающих домов, которые выступали против строительства мемориала, опасаясь, что это нарушит их спо-

койное существование, Анки Шпицер заявила: «Приходите сюда. Приходите и приводите с собой своих детей. Показывайте им это место, объясняйте им его значение!»

Впрочем, присутствовавшие сошлись во мнении, что созданный по проекту архитекторов Петера и Кристиана Брюкнеров мемориал в Олимпийском парке, «врезанный» в холм Линденхюгель, представляет собой подобающую и достойную форму сохранения памяти.

Низкие ступени ведут внутрь холма, туда, где на четырёх огромных экранах, образующих изломанную линию, демонстрируется получасовой фильм, состоящий в основном из фрагментов немецких и нескольких израильских новостных передач, а также кадров провозглашения Государства Израиль. В начале мы видим выход счастливым израильской сборной во время церемонии открытия Олимпийских игр. Дальнейшие кадры отчётливо показывают, какое легкомыслие проявили организаторы Олимпиады в своём стремлении продемонстрировать миру беззаботность и открытость. Предупреждения о возможных терактах были проигнорированы.

Центральным элементом мемориала являются двенадцать стенов с биографиями израильских спортсменов и немецкого полицейского Антона Флигербауэра, погибшего во время операции по освобождению заложников. Стенды дополнены предметами, принадлежавшими погибшим: у Флигербауэра это грамота, удостоверяющая его назначение обер-майстером городской полиции, у Йосефа Романо – кипа с эмблемой Олимпийских игр, а у Андрея Шпицера – талисман Олимпийских игр в Мюнхене пёстрая плюшевая такса Вальди с надписью «Pour Anouk» («Для Анук»). Андрей купил её для своей маленькой дочери Анук.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

KEDUSCHA (hebräisch):

wörtlich „Heiligkeit“. Teil des Achtzehngebetes (Amida), in dem G'ttes Name in den G'ttesdiensten an Wochentagen ebenso wie am Schabbat und an Feiertagen geheiligt wird. Die Kedescha wird bei der Wiederholung der Amida abwechselnd vom Vorbeter und von der Gemeinde gesprochen. Die Kedescha kann nur in Anwesenheit eines Minjan (Zehnerquorum) gesprochen werden.

Ein zentraler Teil der Kedescha sind die Worte des Propheten Jeschajahu „Kadosch, kadosch, kadosch, Haschem Tzwaot“ (Heilig, heilig, heilig ist der HERR der Heerscharen, Jeschajahu 6:3). Durch das dreifache Aussprechen des Wortes „heilig“ wird die umfassende Transzendenz G'ttes betont; das Wesen G'ttes überschreitet Raum, Zeit und jegliches Vorstellungsvermögen.

Jedem Vers der Kedescha wird eine Einleitung des Vorbeters vorangestellt. Diese Einleitungen unterscheiden sich geringfügig im aschkenasischen und sefardischen Ritus, wobei es in einzelnen Traditionen – wie derjenigen der italienischen oder jemenitischen Juden – weitere Abweichungen gibt.

КДУША (древнеевр.)

«Святость». Часть молитвы Амида (18 благословений), представляющая собой славословие Б-гу, которое произносятся во время богослужений как в будние дни, так и во время Шаббата и праздников. Кдушa поочерёдно произносится кантором и молящимися при повторном чтении Амида, и только при наличии миньяна (кворума из десяти человек).

Центральная часть Кдуши – это слова из книги пророка Исайи (6:3): «Кадош, кадош, кадош, Хашем Цваот» («Свят, свят, свят Господь Воинств!»). Трёхкратное повторение слова «свят» подчёркивает всеобъемлющую трансцендентность Б-га, который существует вне пределов пространства, времени и человеческого воображения. Каждому стиху Кдуши предшествует вступительная часть, произносимая кантором. Эти вступления незначительно различаются в ашкеназской и сефардской традициях, причём в некоторых литургиях, например, у итальянских или йеменских евреев, также существуют различия.

Vorsicht: Worte!

Нicht nur üble Nachrede, sondern auch scheinbar harmloser Tratsch ist im Judentum verboten

„Laschon ha-Ra“, die „böse Rede“, ist im Judentum strikt verboten. Über die Bedeutung dieses Verbots sprach die „Zukunft“ mit Professor Admiel Kosman, der Talmud und Rabbinische Literatur an der School of Jewish Theology an der Universität Potsdam lehrt. Kosman, Absolvent der Jeschivat ha-Kotel in Jerusalem, promovierte an der Bar-Ilan-Universität in Ramat Gan. Später lehrte er dort sowie an mehreren renommierten Hochschulen in den USA und in Großbritannien.

Zukunft: Herr Professor Kosman, was genau ist Laschon ha-Ra?

Professor Admiel Kosman: Wörtlich könnte man es als „Zunge des Bösen“ übersetzen. „Böse Rede“ wäre vielleicht eine sinngemäße Wiedergabe des hebräischen Begriffs.

Mit Blick auf Laschon ha-Ra wird im 4. Buch Mose berichtet, Gott habe Moses' Schwester Miriam bestraft, weil sie schlecht von Moses gesprochen habe. Was Laschon ha-Ra im Einzelnen ist, wurde im Laufe der Zeit präzisiert. Die bis heute richtungweisende Definition stammt von unserem großen Kodifikator Rambam, also aus dem 12. Jahrhundert. Rambam unterscheidet drei Arten von Laschon ha-Ra. Die erste Kategorie ist der „einfache“ Tratsch – und zwar auch dann, wenn er wahr ist. Der Tratschende (Rachil auf Hebräisch), so Rambam, „geht von einem zum anderen und sagt: Das hat jener gesagt, das und das habe ich über jenen gehört.“ Auch wenn er die Wahrheit sagt, „zerstört das die Welt“. Der Rachil tratscht aber nicht nur, er sammelt verborgene Informationen, spioniert also seine Opfer aus. Für Rambam ist „lerachel“, also tratschen, mit „leragel“, spionieren, verwandt.

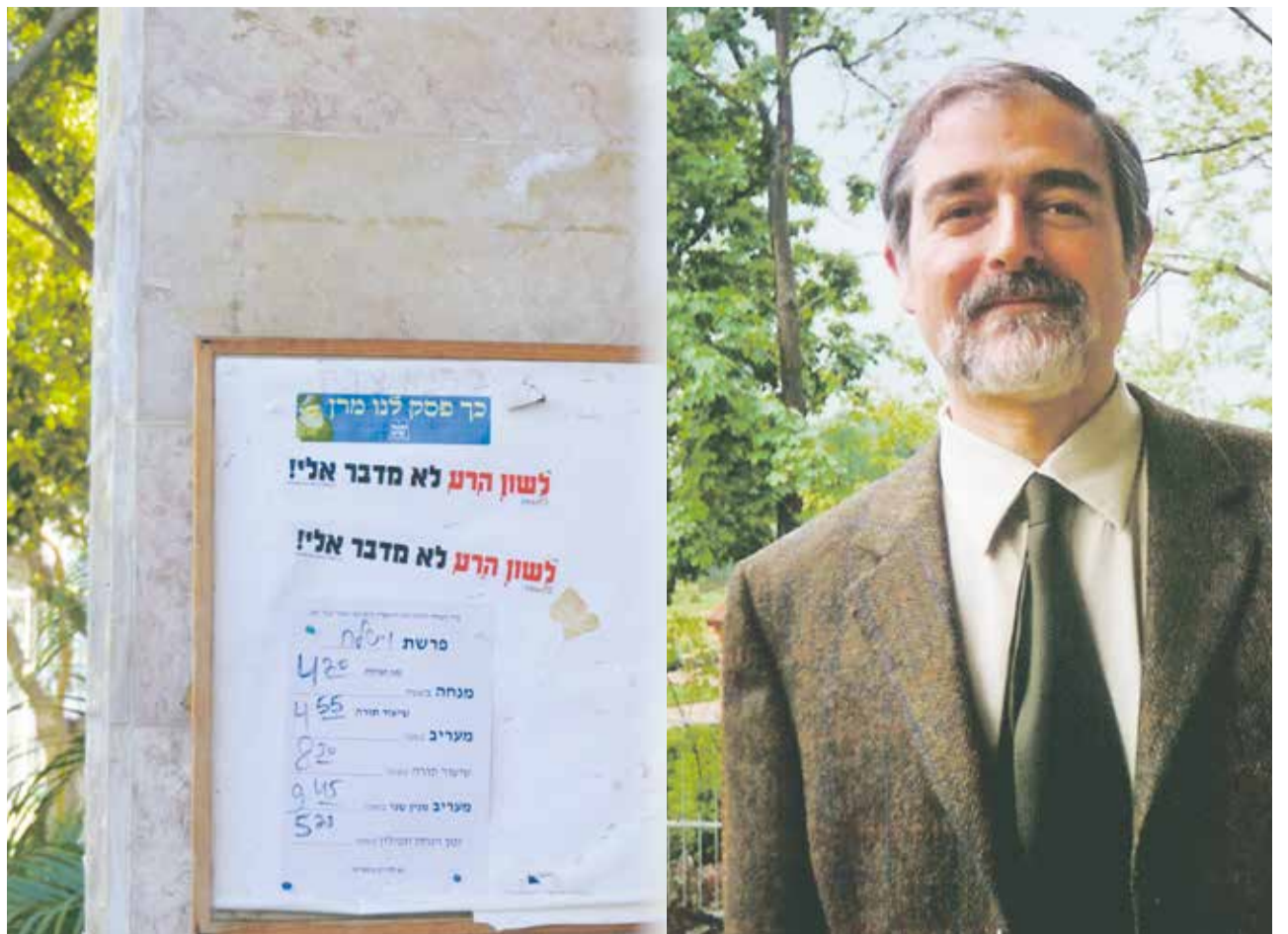
Die zweite Kategorie ist die Verbreitung böser Informationen über andere, auch wenn sie dem Erzählenden ohne sein eigenes Zutun zugetragen wurden. „Bignut chavero“, zur Verurteilung des Nächsten, sagt Rambam dazu und ergänzt, dass die Weiterverbreitung auch dann verboten ist, wenn die geschil-

derten Sachverhalte den Tatsachen entsprechen. Noch gravierender ist der dritte Fall, den Rambam schildert: die Verbreitung von Lügen. Das definiert er als „motzi schem ra“ – der Verleumder gibt dem Opfer einen „schlechten Namen“. Das entspricht am ehesten der modernen Definition der üblen Nachrede.

Gibt es keine Ausnahmen oder Zweifelsfälle?

Klar gibt es Ausnahmen und Zweifelsfälle auch bei Laschon ha-Ra, genauso wie in anderen Bereichen der Halacha. Nehmen wir an, ich erfahre, dass mein Nachbar einen Raubüberfall plant. Rein theoretisch könnte ich versuchen, ihn durch gutes Zureden dazu zu bringen, von seinem Plan abzulassen. Das funktioniert im praktischen Leben aber kaum und es handelt sich um eine Notlage, in der ich schnell handeln muss. Daher wird der Gang zur Polizei in diesem Fall wohl der ethisch richtige Weg sein. Natürlich schade ich damit dem Räuber, verhindere aber weitaus schwereren Schaden, den dieser Dritten zufügen würde.

Es gibt aber auch kompliziertere Fälle. Angenommen, ein Freund von mir will in eine sehr problematische Familie einheiraten, die ihm aller Wahrscheinlichkeit nach viel Ärger bereiten wird. In diesem Fall darf ich ihm das erzählen. Was aber, wenn ich selbst mit dieser Familie verfeindet bin? Was ist die Absicht meines Herzens: meinem

Aufkleber in Israel: „Böse Zunge spricht mich nicht an“ | Foto: Wikimedia; rechts: Prof. Admiel Kosman | Foto: privat

Freund zu helfen, oder der verfeindeten Familie zu schaden?

Wenn ich aber schweige, schade ich meinem Freund.

Als eine Kompromisslösung könnte ich einen Dritten bitten, die relevanten Informationen an meinen Freund zu übermitteln ...

... und diesen Dritten dadurch zwingen, sich des Laschon ha-Ra statt meiner schuldig zu machen? Das wäre doch nur eine zusätzliche unethische Handlung.

Damit das nicht passiert, dürfte ich dem Dritten wirklich nur diejenigen Informationen weitergeben, die für die Eheschließung meines Freundes relevant sind. Mehr als er von mir weiß, kann er ja nicht erzählen, während ich selbst im Gespräch mit meinem Freund der Versuchung erliegen könnte, alles, was mir bekannt ist, auszuapludern. Mit dem Umweg über einen Dritten würde ich versuchen, eine Balance zwischen der Pflicht zum Freundschafsdienst auf der einen und dem Verbot von Laschon ha-Ra auf der anderen Seite herzustellen. In der Praxis kommt es

auf die genauen Umstände des Falls an. Das Verbot von Laschon ha-Ra gilt natürlich auch im Verhältnis zu Kollektiven. Man darf keine böse Rede gegen Gruppen, Gemeinschaften, Völker und so weiter führen. Gerade wir als Juden mussten oft genug erleben, was Hetze bewirken kann. Ein Gerücht, eine Verleumdung – und schon ging ein Pogrom los.

Nun aber scheint Laschon ha-Ra eines der häufigsten Laster zu sein.

Es ist in der Tat tief verwurzelt, was den Kampf dagegen nur noch notwendiger macht. Wir müssen Laschon ha-Ra auch dadurch entgegenreten, dass wir nicht als Zuhörer zur Verfügung stehen. Warum erzählt uns der Lästler oder Verleumder Unpassendes über Dritte? Er will uns beeindrucken und den anderen kleinmachen und sich selbst in unseren Augen wichtig machen. Diese Genugtuung sollten wir ihm nicht gewähren. Wenn jemand uns mit solchen Reden daherkommt, sollten wir ihm sagen: „Das interessiert mich nicht“ oder „Das will ich nicht hören.“ In Israel gibt es Aufkleber mit

dem Satz „Laschon ha-Ra? – Lo medaber elai.“, auf Deutsch: „Böse Rede? – Sprich mich nicht an.“

Das Verbot von Laschon ha-Ra ist zugleich Teil einer umfassenden Ethik. Im Verhältnis zu unseren Mitmenschen sollten wir idealerweise imstande sein, in ausreichendem Maße über unser Ich hinauszuschauen, um den anderen wahrzunehmen. Mit diesem Problem hat sich der Religionsphilosoph Martin Buber ausführlich beschäftigt. Für ihn gehörte es zu wahrer Hinwendung zu Gott, dass wir in dem anderen kein entmenslichtes Es, sondern ein Du, also den Menschen sehen, der genauso wie wir Mensch ist. Wären alle dazu fähig, wären die einzelnen Mitzwot zwischen Mensch und Mensch vielleicht nicht nötig. Jeder wüsste nämlich genau, wie er sich gegenüber den anderen zu verhalten hat. Nun aber ist das nicht der Fall. Deshalb versucht die Halacha, uns mit ihren Anweisungen eine Hilfe an die Hand zu geben, damit wir uns dem Nächsten gegenüber anständig verhalten. Für diese Hilfe sollten wir, egal wie wir uns selbst in religiöser Hinsicht definieren, dankbar sein.

Ostornjo! Слова

Иудаизм запрещает не только клевету, но и «невинные» сплетни

В иудаизме существует строгий запрет на «лашон ха-ра» («злословие»). О значении этого запрета газета «Zukunft» побеседовала с профессором Адмиэлем Косманом, который преподаёт Талмуд и раввинистическую литературу на кафедре еврейской теологии Потсдамского университета. Косман, являющийся выпускником Ешиват ха-Котель в Иерусалиме, защитил докторскую диссертацию в Университете имени Бар Илана в Рамат-Гане. Позже он преподавал в этом университете, а также во многих престижных вузах США и Великобритании.

«Zukunft»: Господин Косман, что такое лашон ха-ра?

Профессор Адмиэль Косман: Дословно это означает «язык зла». Однако по смыслу этот еврейский термин можно перевести как «злословие».

В 4-й книге Моисея о злословии рассказывается, что бог наказал сестру Моисея Мириам за то, что она плохо о нём говорила. С течением времени было выработано более подробное определение лашон ха-ра. Вторым действующим до сих пор основополагающим определением этого понятия является наш великий кодификатор Галахи Рамбам, живший в XII веке. Рамбам различает три вида лашон ха-ра. К первой категории относятся «простые» сплетни, причём даже если они соответствуют действительности. По мнению Рамбама, сплетник (на иврите «рахиль») «ходит от одного человека к другому и говорит: „Это сказал такой-то, это рассказывают о таком-то“». Даже если он говорит правду, он «разрушает мир». Однако рахиль не только распространяет сплетни, но и собирает скрытую информацию, то есть шпионит за своими жертвами. С точки зрения Рамбама, глаголы «лерахель» («сплетничать») и «лера-

гель» («шпионить») – это родственные слова.

Ко второй категории относится распространение отрицательной информации о других людях, даже если рассказчик не предпринимал никаких действий для её получения. Рамбам называет это «бигнут хаверо» («для осуждения ближнего») и добавляет, что распространение такой информации запрещено и в том случае, если она правдива. Ещё серьёзнее третий случай, описываемый Рамбамом: распространение лжи. Он определяет это как «моци шем ра», то есть клеветник даёт своей жертве «плохое имя». Это больше всего соответствует современному определению клеветы.

Существуют ли исключения или спорные случаи?

Конечно, как и в других областях Галахи, здесь существуют исключения и спорные случаи. Представим, например, что я узнал о том, что мой сосед планирует ограбление. Чисто теоретически я мог бы попытаться отговорить его от этой затеи. Однако в реальной жизни такое вряд ли возможно. При этом речь идёт о чрезвычайной ситуации, в которой

необходимо быстро действовать. Поэтому в данном случае правильным с этической точки зрения будет пойти в полицию. Разумеется, тем самым я наносу вред грабителю, но при этом предотвращаю гораздо больший вред, который он мог бы нанести другим людям.

Однако есть и более сложные случаи. Предположим, мой друг собирается жениться на женщине из очень проблематичной семьи, что, скорее всего, причинит ему множество неприятностей. В этом случае я могу ему об этом рассказать. Но как быть, если я сам нахожусь во враждебных отношениях с этой семьёй? Что мною движет – желание помочь другу или навредить семье, с которой я враждую?

Но если я промолчу, то нанесу вред моему другу.

В качестве компромисса я мог бы попросить другого человека передать ему соответствующую информацию...

...и тем самым вынудить этого человека вместо меня совершить грех злословия? Но это просто был бы ещё один неэтичный поступок.

Чтобы этого не произошло, я мог бы передать этому человеку только ту информацию, которая важна для бракосочетания моего друга. Больше, чем он узнал от меня, он всё равно рассказать не сможет, в то время как я сам в разговоре с другом мог бы поддаться соблазну сообщить ему всё, что мне известно. Задействовав

другого человека, я попытался бы соблюсти баланс между необходимостью оказать дружескую услугу и запретом злословия. Разумеется, на практике необходимо принимать решение в зависимости от конкретных обстоятельств.

Мы, евреи, на собственном опыте хорошо знаем, к чему может привести травля.

Запрет лашон ха-ра относится, конечно же, и к целым коллективам. Например, нельзя злословить в адрес групп, сообществ или народов. Мы, евреи, на собственном опыте хорошо знаем, к чему может привести травля. Какой-то слух, какое-то клеветническое утверждение – и уже начался погром.

Похоже, что лашон ха-ра – это один из самых распространённых пороков.

Да, этот порок широко распространён, что делает борьбу с ним ещё более необходимой. Наше противодействие лашон ха-ра может выражаться, например, в отказе выслушивать того, кто занимается злословием. Зачем сплетник или клеветник рассказывает нам что-то нехорошее о другом человеке? Этим он хочет произ-

вести на нас впечатление или попытается унижить кого-то другого и таким образом повысить свою собственную значимость в наших глазах. Нельзя доставлять ему этого удовольствия. Если кто-то начнёт вести с нами подобные разговоры, то мы должны сказать ему: «Это меня не интересует» или «Я не хочу это слушать». В Израиле есть наклейки с надписью «Лашон ха-ра? Ло медабер элай», что в переводе на русский означает «Злословие? Мне это не нравится».

В то же время запрет лашон ха-ра является элементом целой этической системы. В идеальном случае, чтобы понимать других людей, мы должны быть в состоянии по возможности выйти за пределы своего собственного «я». Детальным изучением этой проблемы занимался религиозный философ Мартин Бубер. Он считал, что к подлинной вере в бога относится способность видеть в ближнем не безличный объект («оно»), а субъект («ты»), то есть такого же человека, как мы сами. Если бы все были способны на это, то необходимость в исполнении отдельных заповедей, регламентирующих межличностные отношения, возможно бы отпала, ведь в этом случае каждый бы точно знал, как ему себя вести по отношению к другим. Однако в действительности этого не происходит. Поэтому в Галахе содержатся указания, призванные помочь нам вести себя подобающим образом по отношению к ближним. За эту помощь мы должны быть благодарны, независимо от нашего отношения к религии.

Gut aufgestellt

Die Jüdische Gemeinde zu Oldenburg feierte ihr 25. Jubiläum

Von Lina Brunnée

Die Gründung einer Gemeinde mit weniger als 20 Mitgliedern ist – zahlenmäßig betrachtet – keine Großveranstaltung, wohl aber ein großer und mutiger Schritt. Genau das war 1992 der Fall, als in Oldenburg eine neue jüdische Gemeinde ins Leben gerufen wurde. Heute zählt die Jüdische Gemeinde zu Oldenburg 300 Mitglieder, von Kindern und Jugendlichen bis zu einem 96-jährigen Gemeindeglied. Zwar ist sie auch mit diesem Mitgliederstand keine Großgemeinde, doch kann sie auf eine Reihe von Erfolgen blicken, an die vor 25 Jahren kaum jemand geglaubt hätte. Im vergangenen Monat wurde dieses Jubiläum nicht nur mit einem Festakt, sondern mit einer ganzen Festwoche gefeiert.

Die Palette der Aktivitäten, die die Gemeinde anbietet, ist breit. Es gibt eine Sonntagsschule für drei Altersstufen, einen Schachklub, einen Deutschkurs, einen Gesprächskreis, einen Frauenkreis, einen Seniorentreff, ein Chorprojekt und Bikkur Cholim (Besuch der Kranken). Die Gemeinde hat auch eine Chewra Kadischa (Bestattungsgesellschaft).

Bei einem besonderen Projekt helfen alle vier Generationen mit: bei dem Song-Contest jüdischer Jugendzentren, der Jewrovision. „Wir sind die kleinste Gemeinde, die dort einen eigenen Auftritt auf die Beine stellt“, betont stolz der Erste Vorsitzende der Gemeinde, Jehuda Wältermann. Gemeinderabbinerin Alina Treiger ergänzt: „Die ältere Generation fiebert ebenso mit. Sie helfen, wo sie nur können und fühlen sich dadurch jünger. Schließlich sind sie an einem coolen Projekt beteiligt.“ Die ersten Planungen für die Jewrovision 2018 beginnen schon bald.

Neben all den Projekten und Gruppen steht natürlich immer der Gottesdienst im Mittelpunkt. Das ist schließlich die wichtigste Aufgabe der Gemeinde. „In unseren Gottesdiensten sind meist um die 40 bis 45 Besucher“, erklärt Wältermann. Und Rabbinerin Treiger merkt an: „Ich bin sehr glücklich, in Oldenburg Rabbinerin zu sein. Die Stadt und

Generationen: Rabbinerin Alina Treiger (links), Jehuda Wältermann (2. v. r.) mit den Jugendlichen Nadja, Herman, Mosche und Wältermanns Sohn Lior | Foto: L. Brunnée

die Menschen haben wirklich einen ganz besonderen Charme.“

„Unsere Gemeinschaft besteht aus drei Säulen, die unterschiedlich viel Halt von der Gemeinde brauchen. Die Jugend braucht viel, weil sie lernt und dabei ist, ihre religiöse Identität zu festigen. Die Leute im Erwachsenenalter benötigen die Gemeinde nicht so sehr, sie stehen auf eigenen Beinen. Aber die Senioren, die benötigen sie wieder, um am Leben teilzunehmen und ihre sozialen Kontakte zu pflegen“, so Wältermann. Vor allem mit Blick auf die aus der ehemaligen Sowjetunion zugewanderten Senioren werden die Gemeindepublikationen zweisprachig – auf Deutsch und Russisch – veröffentlicht.

Auch als Teil der Stadtgesellschaft ist die Gemeinde gut aufgestellt. „In unserer Arbeit ist es uns wichtig, dass das Judentum zur Normalität wird und das Exotische verliert“, sagt Wältermann. Um das zu erreichen, öffne sich die Gemeinde gegenüber der nichtjüdischen Umwelt. Das werde von den Mitgliedern befürwortet und mitgetragen. „Bei uns sind alle in die Stadt integ-

riert“, sagt Rabbinerin Treiger. „Es gibt einen sehr offenen Umgang mit Menschen aus anderen Religionsgemeinschaften. Freundschaften entstehen und das Vertrauen wird gestärkt.“

Wältermann selbst ist noch auf seine eigene Weise eine Stütze des Stadtlebens: Der Gemeindevorsitzende ist nämlich Mädchenfußball-Trainer im ortsansässigen Post SV. So kommt es auch zu Szenen wie dieser: Eine Gruppe Jugendlicher läuft durch die Straße, einige Mädchen sehen Wältermann. Sie laufen auf ihn zu, klatschen mit ihm ab und schließen sich wieder ihrer Gruppe an.

Das Jubiläum war auch ein guter Augenblick, um zurückzublicken und einer Frau zu gedenken, ohne die es die Jüdische Gemeinde zu Oldenburg gar nicht gäbe: Sara-Ruth Schumann. Sie war Gründungsmitglied und allererste Vorsitzende, bis Wältermann das Amt 2012 übernahm. Schumann war die treibende Kraft des Gemeindeaufbaus. Sie verstarb 2014. Von den Errungenschaften ihres Wirkens zehrt die Gemeinde aber bis heute.

Юбилей

Еврейская община Ольденбурга отметила 25-ю годовщину своего существования **Лина Брюнне**

Учреждение общины, насчитывающей менее 20 человек, крупным мероприятием (в численном отношении) не назовёшь. Однако это большой и смелый шаг. Именно таким шагом было создание в 1992 году новой еврейской общины в Ольденбурге. Сегодня эта община насчитывает 300 человек, начиная с детей и подростков и кончая пожилыми людьми, одному из которых исполнилось 96 лет. И хотя даже с таким количеством членов ольденбургская община не относится к числу крупных, она смогла добиться целого ряда успехов, о которых 25 лет назад никто и мечтать не мог. В прошлом месяце община отметила свой юбилей, организовав не только торжественную церемонию, но и ряд других праздничных мероприятий, продолжавшихся в течение целой недели.

Жизнь ольденбургской общины весьма разнообразна. Помимо воскресной школы для трёх возрастных групп, в ней проводятся курсы немецкого языка, имеется шахматный, дискуссионный и женский клуб, а также клуб пожилых людей, хор и группа биккур-холим, занимающаяся посещением больных. Кроме того, в общине существует Хевра Кадиша (погребальное общество).

Однако есть один особый проект, в котором участвуют представители всех четырёх поколений: конкурс песни «Jewrovision», проводящийся среди еврейских молодёжных центров. «Мы самая маленькая община, которая самостоятельно выступает на этом конкурсе», – с гордостью рассказывает её Первый председатель

Иегуда Вельтерман. «Представители старшего поколения тоже болеют за участников конкурса. Они помогают, чем могут, и при этом сами как бы становятся моложе, ведь они участвуют в замечательном проекте», – говорит раввин общины Алина Трейгер. Уже скоро планируется начать подготовку к «Jewrovision» 2018 года.

Наряду со всеми этими проектами и клубами, центральную роль, разумеется, играют богослужения. В конце концов, это самая важная задача общины. «В наших богослужениях, как правило, участвует от 40 до 45 человек», – говорит Вельтерман. «Я очень счастлива, что работаю раввином в Ольденбурге. Этот город и его жители обладают особым очарованием», – рассказывает Трейгер.

«Членов нашей общины можно разделить на три категории, каждая из которых в разной степени нуждается в поддержке общины. Молодёжи очень нужна поддержка, потому что она учится и находится на стадии формирования своей религиозной идентичности. Взрослые меньше нуждаются в общине, так как стоят на своих собственных ногах. Однако у пожилых людей потребность в общине снова возрастает, поскольку она позволяет им участвовать в жизни и поддерживать социальные контакты», – говорит Вельтерман. Прежде всего с учётом потребностей пожилых иммигрантов из бывшего СССР публикации общины выходят на двух языках: немецком и русском.

Ольденбургская община является также неотъемлемой частью жиз-

ни города. «Наша работа направлена на то, чтобы еврейская жизнь стала нормальным явлением и утратила ореол экзотичности», – подчёркивает Вельтерман. Поэтому община проявляет открытость по отношению к нееврейскому окружению. По словам Вельтермана, члены общины поддерживают такую открытость и всячески содействуют этому. «У нас все интегрированы в городскую жизнь», – говорит Трейгер. – Мы открыты по отношению к людям, исповедующим другие религии. Благодаря этому завязываются дружеские отношения и укрепляется взаимное доверие».

Вельтерман участвует в жизни города не только как председатель общины, но и в качестве тренера молодёжной женской футбольной команды местного Почтового спортивного общества. Поэтому иногда можно наблюдать такие сцены, как эта: по улице идёт группа подростков. Завидев Вельтермана, некоторые девочки подбегают к нему, чтобы поздороваться, а затем снова присоединяются к своим товарищам.

Юбилей был также хорошим поводом оглянуться назад и вспомнить о женщине, без которой Еврейской общины Ольденбурга сегодня бы не было. Речь идёт о предшественнице Вельтермана Сара-Рут Шуман, которая была членом-учредителем и первым председателем общины. Этот пост она занимала до 2012 года и внесла существенный вклад в развитие общины. Сара-Рут Шуман скончалась в 2014 году, однако община до сих пор пользуется плодами её успешной деятельности.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Oktober 2017

Kantoren-Duo Nicola David & Yoed Sorek
Sonntag, 8. Oktober 2017, Israelitische Religionsgemeinschaft Württembergs, 18 Uhr
Hospitalstr. 36, 70174 Stuttgart

Rabbiner Zsolt Balla und Rabbiner Daniel Fabian
Sonntag, 15. Oktober 2017, Synagogen-Gemeinde zu Magdeburg, 19 Uhr
Kulturhistorisches Museum, Kaiser Otto Saal, Otto-von-Guericke-Str. 68, 39104 Magdeburg

Jüdisches Puppentheater: Die Bubales
Sonntag, 8. Oktober 2017, Gescher Freiburg, 15 Uhr
Kooperatur, Münsterplatz 36A, 79098 Freiburg

Tamar Halperin: „Israelische und deutsche Musik“
Dienstag, 3. Oktober 2017, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld, 17 Uhr
Synagoge „Beit Tikwa“, Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Sonntag, 15. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Hagen, 15 Uhr
Potthofstr. 16, 58095 Hagen

Sonntag, 22. Oktober 2017, Liberale Jüdische Gemeinde Bad Pyrmont, 15 Uhr
Quäkerhaus, Bambergallee 9, 31812 Bad Pyrmont

Asamblea Mediterranea
Sonntag, 22. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Bremen, 16 Uhr
Schwachhauser Heerstr. 117, 28211 Bremen

Sistanagila: Iran & Israel a Music Project
Sonntag, 22. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Flensburg, 17 Uhr
Im Rahmen der Interkulturellen Wochen
Duborg-Skolen, Ritterstr. 27, 24939 Flensburg

Stella's Morgenstern: „New & Old Jewish Folk“
Sonntag, 8. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Celle, 17 Uhr
Im Kreise 24, 29221 Celle

Sharon Brauner & Karsten Troyke
Sonntag, 15. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde zu Halle, 18 Uhr
Eröffnungskonzert Jüdische Kulturtag
Löwengebäude, Universitätsplatz 10, 06108 Halle

Sonntag, 22. Oktober 2017, Jüdische Kultusgemeinde der Rheinpfalz/Speyer, 15.30 Uhr
Synagoge Beth-Shalom, Am Weidenberg 3, 67346 Speyer

Sonntag, 29. Oktober 2017, Israelitische Kultusgemeinde Würzburg und Unterfranken, 17 Uhr
Shalom-Europa Zentrum, Valentin-Becker-Str. 11, 97072 Würzburg

Dima Sirota: „Der Weg“
Sonntag, 15. Oktober 2017, Jüdische Kultusgemeinde Heidelberg, 18 Uhr
Häusserstr. 10-12, 69115 Heidelberg

Klezmertrio Feigele
Sonntag, 29. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Fulda, 15 Uhr
Von-Schildeck-Str. 13, 36043 Fulda

Duo Levinsky & Georgi Mundrov: „Musik ohne Grenzen“
Sonntag, 22. Oktober 2017, Jüdische Kultusgemeinde Essen, 15 Uhr
Sedanstr. 46, 45138 Essen

Dienstag, 24. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Kiel, 18 Uhr
Theater in Werftpark Ostring 187A, 24143 Kiel

Sandra Kreisler: „Schum Davar“
Montag, 2. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Marburg, 20 Uhr
Erwin-Piscator-Haus, Biegenstr. 15, 35037 Marburg

Tirzah Haase & Armine Ghuloyan: „Tirzah in Chansons“
Sonntag, 8. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Herford-Detmold, 16 Uhr
Komturstr. 21, 32052 Herford

Sonntag, 22. Oktober 2017, Jüdische Kultusgemeinde Bad Kreuznach, 15 Uhr
Alzeystr. 63, 55543 Bad Kreuznach

You Shouldn't Know From It... It's Klezmer!
Sonntag, 8. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Gießen, 17 Uhr
Hermann-Levi-Saal, Rathaus Gießen, Berliner Platz 1
35390 Gießen

Sonntag, 15. Oktober 2017, Israelitische Kultusgemeinde Nürnberg, 18 Uhr
Arno-Hamburger-Str. 3, 90431 Nürnberg

Duo Baranova Coskun „Firebird“
Mittwoch, 18. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Haeckelstr. 10, 30173 Hannover

Mittwoch, 25. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde zu Dresden, 20 Uhr
Hasenberg 1, 01067 Dresden

Sonntag, 29. Oktober 2017, Synagoge Bonn, 17 Uhr
Tempelstr. 2-4, 53113 Bonn

Die Kaljushnys: „Was Sie schon immer über Woody Allen wissen wollten...“
Mittwoch, 18. Oktober 2017, Jüdische Gemeinde Schwerin, 17 Uhr
Landesrabbiner-Holdheim-Str. 3-7, 19055 Schwerin

Ausstellung „(Zer)spiegelte Welten“
Jüdische Gemeinde zu Dresden
Vom 8.10. bis zum 8.12. 2017
Hasenberg 1, 01067 Dresden

Gotteshäuser mit dem gewissen Extra

Synagogenbauten in Deutschland nach der Schoa hatten stets auch Symbolcharakter

Von Ulrich Knufinke

Architektur ist – auf die Gefahr hin, Selbstverständliches zu sagen – nicht nur das Entwerfen von Gebäuden, sondern enthält stets auch eine Botschaft an die Umwelt, oft genug auch an die Geschichte. Das trifft auch für eine ganz besondere Sparte der deutschen Architektur nach Ende des Zweiten Weltkrieges zu: den Synagogenbau. In ihm spiegelt sich nicht zuletzt die Entwicklung der jüdischen Gemeinschaft hierzulande wider.

In den ersten Jahren nach 1945 waren die meisten Juden auf deutschem Boden – mehrheitlich handelte es sich um Displaced Persons – nicht etwa an der Schaffung fester Gemeindestrukturen interessiert, sondern daran, aus dem Land der Täter rasch auszuwandern. Wohl wurden Synagogen und Gebetsräume eröffnet, doch wurden dabei bestehende Gebäude bezogen oder Provisorien geschaffen. Erst um 1950 wurden „richtige“ Synagogenneubauten zum Thema, sowohl weil sich schon abzeichnete, dass zumindest ein Teil der Überlebenden in Deutschland bleiben würde, als auch dank der finanziellen Förderung durch die junge Bundesrepublik. Die Einweihungen von Synagogen wurden denn auch zu gesellschaftspolitischen Ereignissen, in denen sich das jeweilige Verhältnis der jüdischen Minderheit zur Mehrheit und nicht zuletzt der Stand der Erin-

nerungskultur widerspiegeln. In der DDR war dies übrigens nur begrenzt der Fall: In dem ostdeutschen Staat wurde lediglich eine einzige Synagoge fertiggestellt, und zwar 1953 in Erfurt.

Zwei Jahrzehnte lang prägten die Entwürfe der Architekten und Holocaust-Überlebenden Hermann Zvi Guttmann und Helmut Goldschmidt die Synagogenarchitektur in Deutschland. Die sogenannte Nachkriegsmoderne der von ihnen entworfenen Gebäude schloss an Tendenzen der Zwanzigerjahre an, die auch im Synagogenbau den Abschied vom Historismus des 19. Jahrhunderts gebracht hatten. „Modern“ zu bauen war ein Zeichen des Neuanfangs und zugleich ein Anknüpfen an die Zeit vor 1933, als jüdische Architekten das sogenannte Neue Bauen mitgestaltet hatten.

Dieser Anspruch kam allerdings in durchaus unterschiedlichen Formen zur Geltung: Parabeln und andere geschwungene Formen, denen der Architekt symbolische Deutungen unterlegte, charakterisierten Guttmanns Bauten in Offenbach (1956), Düsseldorf (1958) und Hannover (1963). Dagegen wirkten Goldschmidts Projekte in Dortmund (1958), Bonn (1959) und Münster (1961) strenger.

Der Wiederaufbau von in Ruinen liegenden Synagogen in alter Gestalt blieb eine Ausnahme. Dies lag sowohl daran, dass die Nachkriegsgemeinden nur ei-

Wie die Seiten eines Buches: Jüdisches Gemeindezentrum in Duisburg | Foto: U. Knufinke

nen Bruchteil der alten Mitgliederzahlen erreichten und die alten Gebäude schlicht zu groß waren, als auch an

Die sogenannte Nachkriegsmoderne schloss an Tendenzen der Zwanzigerjahre an.

neuen Vorstellungen von der Funktion der Synagoge: Sie sollte religiöser Mittelpunkt eines Gemeindezentrums sein, das mit einem vielfältigen Raumangebot unterschiedlichen kulturellen und sozialen Ansprüchen gerecht werden musste.

Das Westberliner Gemeindezentrum in der Fasanenstraße von 1959 (Architekten: Dieter Knoblauch und Heinz Heise) ist ein Beispiel dafür. Während die in Sichtweite gelegene Ruine der

Kaiser-Wilhelm-Gedächtniskirche als Mahnmal des Krieges konserviert und um ein radikal modernes Sakralbauensemble ergänzt wurde, riss man gleichzeitig die Ruine der alten Synagoge in der Fasanenstraße ab. An ihrer Stelle entstand ein schlichtes Gemeindehaus mit einem Bet- und Gemeindefestsaal. Bei aller modernen Funktionalität spielte die Erinnerung an die 1938 gebrandschatzte Synagoge dennoch eine Rolle: Bauteile der Ruine wurden als Eingangsportikus, aber immerhin doch sichtbar blieb, zogen sich viele andere Gemeinden mit ihren Synagogen bis zur Unsichtbarkeit zurück. Der Wunsch nach Geborgenheit und Schutz, auch vor dem fortwirkenden Antisemitismus, mochte die Generation der Holocaust-Überlebenden dazu bewegen haben. Noch 1966 entstand in

Wiesbaden eine Synagoge, die von der Straße aus vollkommen unsichtbar ist (Architekten: Helmut Joos und Ignaz Jacoby). Der intime Raum hat durch die Glasfenster von Egon Altdorf mit abstrakten symbolischen Darstellungen eine besondere sakrale Atmosphäre. Nicht nur die verborgene Lage des Bauwerks, auch seine Gestaltung betonte eine Wendung nach innen.

Zwischen 1970 und 1990 entstanden nur noch wenige jüdische Einrichtungen. Der Bedarf war in den meisten Städten gedeckt und die Mitgliederzahlen der überalternden Gemeinden stagnierten oder gingen zurück.

Mit unterschiedlichen politischen Vorzeichen in Ost und West fand in den 1980er-Jahren dann aber ein Wandel der Erinnerungskultur an die Schoa statt. So fiel die Entscheidung, die Ruine der Synagoge in der Oranienburger Straße in Berlin zu restaurieren, noch in die Phase der späten DDR. Abgeschlossen wurde das Projekt 1995 und die goldene Kuppel des Gebäudes ist heute ein Berliner Wahrzeichen.

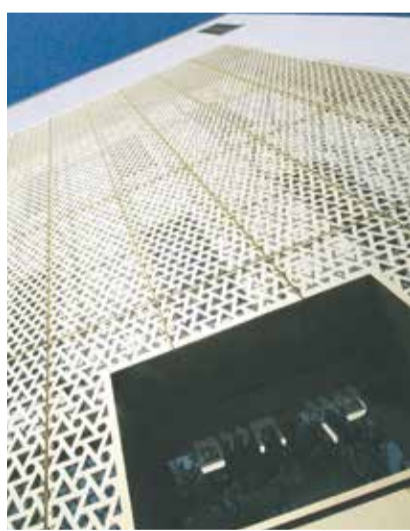
Fortsetzung auf Seite 7

Послание к окружающему миру

Синагоги, построенные в Германии после Холокоста, всегда имели в том числе и символическое значение **Ульрих Кнуфинке**

Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что архитектура – это нечто большее, чем просто проектирование зданий. Она всегда содержит в себе послание к окружающему миру, а зачастую и к истории. Это касается и такой особой области немецкой архитектуры после окончания Второй мировой войны, как строительство синагог, в котором, как в зеркале, отражается в том числе и развитие еврейского сообщества в этой стране.

В первые послевоенные годы большинство евреев, оказавшихся на немецкой земле (в основном это были так называемые перемещённые лица), было заинтересовано не в создании постоянных общественных структур, а в том, чтобы как можно быстрее покинуть страну нацистских преступников. Несмотря на это, в Германии всё же открывались синагоги и молельные помещения, однако для этого использовались уже имеющиеся здания или временные постройки. Лишь на рубеже 50-х годов был поднят вопрос о строительстве «настоящих» синагог. Это произошло потому, что стало очевидным, что, по крайней мере, часть людей, переживших Холокост, останутся в Германии, а также благодаря финансовой поддержке со стороны молодой Федеративной республики Германия. Открытия синагог стали важными общественно-политическими событиями, отражавшими отношения между еврейским меньшинством и нееврейским окружением и не в последнюю очередь актуальную ситуацию в области культуры памяти. Кстати, в ГДР дело обстояло не-

Stilvielfalt: Eingang zur liberalen Synagoge in Hannover | Foto: U. Knufinke

сколько иначе: там была построена лишь одна единственная синагога, а именно в Эрфурте в 1953 году.

На протяжении двух десятилетий в синагогальной архитектуре Германии доминировали проекты архитекторов Германа Цви Гутмана и Гельмута Гольдшмидта, которые сами пережили Холокост. Спроектированные ими здания в стиле послевоенного модерна продолжали тенденции 20-х годов, когда в том числе и в архитектуре синагог произошёл отход от историзма XIX века. Строительство в стиле модерн символизировало новое начало и одновременно возврат ко времени до 1933 года, когда еврейские архитекторы вносили значительный вклад в развитие так называемого функционального стиля.

Однако этот подход выражался по-разному. Например, в зданиях, построенных Гутманом в Оффенбахе (1956), Дюссельдорфе (1958) и Ганновере (1963) использовались параболы и другие изогнутые формы, в которые архитектор вкладывал символическое значение. В то же время здания, спроектированные Гольдшмидтом в Дортмунде (1958), Бонне (1959) и Мюнстере (1961), производили более строгое впечатление.

Восстановление лежавших в руинах синагог в прежнем виде было исключением. Это объяснялось тем, что послевоенные общины были гораздо меньше довоенных, и поэтому прежние здания были для них слишком большими. Кроме того, изменились представления о функции синагог: они должны были служить религиозным ядром общинного центра, призванного удовлетворять различные культурные и социальные потребности.

Примером тому может служить центр еврейской общины Западного Берлина на Фазаненштрассе, построенный архитекторами Дитером Knoblauchом и Хайнцем Хайзе в 1959 году. В отличие от расположенных неподалёку руин Мемориальной церкви кайзера Вильгельма, которые были законсервированы как напоминание о войне и дополнены архитектурным ансамблем, выполненным в радикально модернистском стиле, разрушенная старая синагога на Фазаненштрассе была полностью снесена. На её месте был построен скромный общинный центр с залом для проведения богослужений и мероприятий. Несмотря на современный,

функциональный стиль, этот центр тем не менее содержит элементы, напоминающие о сожжённой в 1938

Строительство в стиле модерн символизировало новое начало и одновременно возврат ко времени до 1933 года.

году синагоге: некоторые её части были встроены в фасад здания в виде портика на входе и «колонны памяти», а три купола над залом напоминали о неовизантийских куполах прежней синагоги.

Хотя западноберлинский общинный центр и не был столь импозантным, как когда-то стоявшая на этом месте синагога, однако он, по крайней мере, был заметен с улицы. В то же время многие другие общины старались сделать так, чтобы их синагоги практически превратились в невидимки. Возможно, причиной тому было то, что поколение людей,

переживших Холокост, нуждалось в защищённости, в том числе и от антисемитизма, который по-прежнему имел место в Германии. Ещё в 1966 году синагога в Висбадене была спроектирована архитекторами Гельмудом Йосом и Игнацем Якоби так, что её совершенно не было видно с улицы. Витражи Эгона Алтдорфа с их абстрактными символическими изображениями придают внутреннему помещению этой синагоги особую атмосферу святости. Скрытое расположение синагоги и её оформление подчёркивают обращённость вовнутрь.

В период между 1970 и 1990 годами появилось лишь небольшое количество еврейских учреждений. Во-первых, в большинстве городов потребность в них была удовлетворена, а во-вторых, численность стареющих общин либо сохранялась на прежнем уровне, либо сокращалась.

В 80-е годы как в Восточной, так и в Западной Германии подход к сохранению памяти о Холокосте (правда, по разным политическим мотивам) претерпел трансформацию. Так, решение о восстановлении разрушенной синагоги на Ораниенбургерштрассе в Берлине было принято ещё в последние годы существования ГДР. Этот проект был завершён в 1995 году, и хотя для богослужений используется лишь небольшая часть здания, сегодня его золотой купол является одним из символов Берлина. Изменения в культуре памяти отразились и на строительстве еврейских учреждений. В эти годы в ар-

Продолжение на стр. 7

Рückkehr: Die neue Aachener Synagoge steht an dem Ort, an dem die alte 1938 zerstört wurde | Foto: U. Knufinke

Fortsetzung von Seite 6

а auch wenn nur ein kleiner Teil des Hauses für Gottesdienste genutzt wird. Neue Formen des Gedenkens machten sich auch beim Neubau jüdischer Einrichtungen bemerkbar. In der Architektur hatte sich in dieser Zeit die sogenannte Postmoderne durchgesetzt, der zum Beispiel die Synagogen in Freiburg (1985–87) und Darmstadt (1989) zugerechnet werden können. Ein neuer Umgang mit historischen Formen und tradierten Symbolen hielt Einzug in den Synagogenbau. Auch das Gemeindezentrum in Frankfurt am Main von 1986 sucht nach einer Gestalt, die das Erinnern fassen soll: Zwei geborstene, aber wieder zusammengefügte Gesetzentafeln stehen als hohe Stele neben dem Eingang und veranschaulichen sowohl den „Bruch“ in der Geschichte als auch den Wunsch nach dauerhaftem jüdischen Leben an dieser Stelle. Zur Einweihung formulierte Solomon Korn, der das Gebäude als Architekt entworfen hatte: „Wer ein Haus baut, will bleiben, und wer bleiben will, erhofft sich Sicherheit.“

Die ab 1990 einsetzende jüdische Zuwanderung aus der damaligen – bald der ehemaligen – Sowjetunion leitete einen kleinen Boom auch beim Bau von Synagogen und Gemeindezentren im wiedervereinigten Deutschland ein: Durch die sprunghafte Zunahme der jüdischen Bevölkerung wurden in der Bundesrepublik neue Synagogen nötig.

Ein frühes Beispiel dafür ist die 1995 eingeweihte Synagoge in Aachen (Architekt: Alfred Jacoby). Die Aachener jüdische Gemeinde hatte bis dahin über einen Betsaal in einem Gemeindehaus verfügt, das nunmehr zu klein geworden war. Der Neubau entstand auf dem Platz der 1938 zerstörten Synagoge. Damit zog die jüdische Gemeinde wieder an einen in der Stadt sichtbaren Ort.

Der Architektur der Synagogen bot sich mit der „Rückkehr ins Stadtbild“ die Chance, neue Wege zu gehen. Oft wurden Wettbewerbe ausgeschrieben, wodurch Entwürfe von hoher Qualität zur Ausführung gelangten. Das hohe öffentliche und politische Interesse trug ebenfalls dazu bei, dass Synagogen als Architekturen von besonderem

Gestaltungsanspruch betrachtet wurden und in großer Vielfalt entstehen konnten.

Mit der Einweihung des jüdischen Gemeindezentrums in Duisburg im Jahr 1999 nahm die Synagogenarchitektur

Synagogen spielen in der aktuellen religiösen Architektur eine herausragende Rolle.

den neuen Impuls des sogenannten Dekonstruktivismus auf. Zersplitternde Formen ließen einen dynamisch bewegten Bau entstehen. Der Architekt Zvi Hecker gab ihm eine symbolische Deutung: Die fünf Rahmen aus Beton, unter denen sich die Baukörper des Gemeindezentrums und der Synagoge hindurchschieben, verstand er als Seiten eines Buchs, in das die Geschichte

der jüdischen Gemeinde geschrieben ist. Die in praktischer Hinsicht nicht unproblematische Bauskulptur stellt alle traditionellen Formen der Synagogenarchitektur infrage.

Heckers Idee, ein Gemeindezentrum als gebautes Sinnbild jüdischer Geschichte, Kultur und Religion zu gestalten, prägte und prägt auch andere zeitgenössische Synagogen. So erscheint die Dresdner Synagoge von 2001 – ein verdrehter, weitgehend geschlossener Bauwürfel am Elbufer – als eine minimalistische Skulptur (Architekten: Wandel, Hofer, Lorch und Hirsch). Ihr ausgefeiltes Spiel mit räumlichen und historischen Orientierungen erschließt sich erst bei eingehender Betrachtung: Die gedrehte Ausrichtung des neuen Baus folgt dem Grundriss der zerstörten Synagoge von Gottfried Semper.

Der Synagogenbau als Erinnerungsarchitektur kommt in Mainz in expressiver Weise auf. Erbaut am Standort einer 1938 zerstörten Synagoge, greift das 2010 fertiggestellte Gebäude (Architekt: Manuel Herz) die Thematik der Erinnerung und der Einbettung in die Geisteswelt des Judentums auf. Hinter einem Denkmal aus Bauteilen der zerstörten Synagoge zieht die gezackte Silhouette des neuen Bauwerks die Blicke auf sich. In die Gestalt der Synagoge sind in abstrakter Form die hebräischen Buchstaben Kuf, Dalet, Waw, Schin und Heh eingeschrieben und bilden das Wort „Keduscha“, zu Deutsch „Heiligkeit“. Überall sind Hinweise auf das Judentum als Religion der Schrift, die Herz als geistigen Kern der Synagoge interpretiert, zu finden. So entstand eine Bauskulptur, die durch ihre Gestalt auch diejenigen zum Nachdenken auffordert, die die Interpretation des Architekten nicht kennen.

Neben solchen spektakulären Neubauten entstanden seit 1990 in weitaus größerer Zahl pragmatischere Synagogen und Gemeindezentren, die aber architektonisch oft ebenfalls sehr gelungen sind. Einige Bauwerke der 1950er- und 60er-Jahre wurden erweitert und dabei oft erheblich umgestaltet wie in Würzburg, Osnabrück und Offenbach. In anderen Städten – wie Bamberg, Bad Segeberg und Marburg – wurden Gebäude, die bis dahin nicht von jüdischen Gemeinden genutzt worden waren, in Synagogen und Gemeindezentren verwandelt.

Besondere Aufmerksamkeit erlangen solche Umnutzungen, wenn aus ehe-

maligen Kirchen jüdische Einrichtungen werden. Der Mitgliederschwund christlicher Konfessionen lässt deren Entscheidungsträgern immer mehr Kirchen als überzählig und im Unterhalt zu teuer erscheinen. Natürlich werden dabei die religiösen Regeln der jeweiligen christlichen Konfession eingehalten, sodass die Gebäude selbst bei der Übergabe keine Kirchen mehr sind. Dennoch rufen solche Umnutzungen auch Gefühle des Verlusts hervor.

Bei der Umgestaltung der Gustav-Adolf-Kirche im Westen Hannovers zum liberalen Gemeindezentrum durch die Architekten Gesche Grabenhorst und Roger Ahrens, eingeweiht 2009, verlief der Prozess der Neunutzung in gegenseitiger Achtung – nicht zuletzt weil die jüdische Gemeinde sich als ein Ort versteht, der sich den früheren Besuchern öffnet. Aber so einfach es ist, christliche Symbole durch jüdische zu ersetzen und die Innenräume für den jüdischen Gottesdienst herzurichten, so schwierig ist es, die tradierten Bauformen der Kirchen umzudeuten. Synagogen brauchen keine Kirchtürme! Doch die in Hannover und anderen Orten gefundenen Lösungen zeigen, dass es für Synagogen weder in der Geschichte noch in der Gegenwart einen spezifischen Baustil gab und gibt: Kirchen unterschiedlicher Stile können in Synagogen verwandelt werden, so wie Synagogen immer schon die Baustile ihrer jeweiligen Entstehungszeit reflektierten.

Ob als ausdrucksstarke Architektur-Skulpturen, als intelligente Umnutzungen älterer Bauten oder als pragmatische Zweckbauten: Synagogen und Gemeindehäuser der jüdischen Gemeinden spielen in der aktuellen religiösen Architektur eine herausragende Rolle. Sie geben dem jüdischen Leben einen zeitgemäßen Ausdruck und reflektieren sowohl die jüdische Tradition als auch die deutsch-jüdische Geschichte. Nicht immer entstehen dabei „einfache“ Bauwerke, denn auch das Herausfordernde gehört zur Vielfalt und zur besonderen Qualität der zeitgenössischen Synagogenarchitektur.

Dr.-Ing. Ulrich Knufinke ist Privatdozent an der Universität Stuttgart und arbeitet am Institut für die Geschichte der Deutschen Juden, Hamburg, sowie an der Bet Tifla – Forschungsstelle für jüdische Architektur, Braunschweig

начало на стр. 6

хитектуре dominierte так называемый постмодернизм. В этом стиле построены, например, синагоги во Фрейбурге (1985–1987) и Дармштадте (1989). Новый подход к историческим формам и традиционным символам проявился и в строительстве синагог. Стремление к сохранению памяти о прошлом нашло отражение и в архитектуре общинного центра во Франкфурте-на-Майне, построенного в 1986 году. У входа в здание стоит высокая стела в виде двух расколтых и снова соединённых в единое целое скрижалей завета, символизирующая как «разлом» в истории, так и стремление к продолжению здесь еврейской жизни. На церемонии открытия центра профессор, д-р Саломон Корн, который, будучи архитектором, спроектировал это здание, сказал: «Кто строит дом, тот хочет остаться, а кто хочет остаться, тот надеется на безопасность».

Начавшаяся в 1990 году еврейская иммиграция из СССР, а затем и из его бывших республик, привела к тому, что в объединённой Германии стало строиться намного больше синагог и общинных центров. В результате резкого увеличения численности еврейского населения в ФРГ появилась потребность в новых синагогах.

В качестве одного из первых примеров можно привести построенную по проекту архитектора Альфреда Якоби синагогу в Ахене, открывшуюся в 1995 году. До этого у ахенской еврейской общины был молельный зал в общинном центре, который стал слишком тесен. Новое здание было построено на месте синагоги, разрушенной в 1938 году. Таким образом, еврейская община снова заняла заметное место в городском пейзаже.

«Возвращение в городской пейзаж» открыло новые архитектурные возможности в строительстве синагог. Стали часто проводиться конкурсы, что способствовало реализации проектов высокого качества. Большой общественно-политический интерес привёл к тому, что к синагогам стали предъявляться высокие архитектурные требования. Благодаря этому возникло множество самых разных синагог.

Общинный центр в Дуйсбурге, открывшийся в 1999 году, стал первым примером синагогальной архитектуры, в котором нашло отражение такое новое веяние, как так называемый деконструктивизм. Изломанные формы придают зданию особую динамику. По замыслу архитектора Ци Хеккера, это сооружение, представляющее собой пять бетонных рам, под которыми расположены здания общинного центра и синагоги, должно символизировать страницы книги, в которой записана история еврейской общины. Это достаточно спорное с практической точки зрения решение бросает вызов всем традиционным формам синагогальной архитектуры.

Идея Хеккера сделать общинный центр архитектурным символом еврейской истории, культуры и религии оказала и продолжает оказывать влияние на проекты других современных синагог. Так, например, построенная в 2001 году по проекту архитекторов Ванделя, Хёфера, Лорха и Хирша дрезденская синагога, которая представляет собой стоящий на берегу Эльбы искривлённый замкнутый куб, выглядит как минималистская скульптура. Лишь при внимательном рассмотрении понимаешь замысел архитекторов, которые искусно обыграли исторические и пространственные аспек-

ты. Искривлённая форма нового здания соответствует плану разрушенной синагоги, построенной Готтфридом Земпером.

Роль синагогальной архитектуры в сохранении памяти нашла яркое выражение в синагоге Майнца, построенной в 2010 году по проекту архитектора Мануэля Герца на месте синагоги, разрушенной в 1938 году. В архитектуре этого здания отразилась тема памяти и связи с духовным миром иудаизма. Обращает на себя внимание зубчатый силуэт этого здания, перед которым стоит памятник, созданный из элементов уничтоженной синагоги. В структуре здания в абстрактной форме вписаны еврейские буквы коф, далет, вав, шин и хей, которые составляют слово «кдуша» («святость»). Повсюду можно найти ссылки на то, что иудаизм является религией Книги, которую Герц интерпретирует как главную духовную суть синагоги. Так возникло архитектурное сооружение, форма которого заставляет задуматься даже тех, кто не знаком с замыслом архитектора.

За время, прошедшее с 1990 года наряду с такими оригинальными зданиями было построено гораздо большее число синагог и общинных центров, носящих более прагматичный характер, которые тем не менее являются весьма удачными в архитектурном плане. Некоторые здания 50-х и 60-х годов были расширены и при этом во многих случаях существенно изменены. В качестве примера можно привести Вюрцбург, Оsnabrück и Оффенбах. В других городах, таких, например, как Bamberg, Bad-Segeberg или Marburg, в синагоги и общинные центры были преобразованы здания, которые до того времени не использовались еврейскими общинами.

Такие перепрофилирования зданий привлекают к себе особое внимание в тех случаях, когда еврейские учреждения размещаются в бывших церквях. В связи с тем, что количество членов христианских общин

Синагоги и общинные центры еврейских общин играют в современной религиозной архитектуре выдающуюся роль.

сокращается, с точки зрения их руководства всё больше церквей являются излишними и слишком дорогими в эксплуатации. Разумеется, при этом соблюдаются религиозные правила соответствующего направления христианства, так что на момент передачи зданий они уже не являются церквями. Тем не менее такие перепрофилирования вызывают у некоторых людей чувство утраты.

Когда происходило перепрофилирование церкви Густава-Адольфа на западе Ганновера в общинный центр либеральной еврейской общины

(проект архитекторов Геше Грабенхорста и Роджера Аренса), который открылся в 2009 году, этот процесс проходил в атмосфере взаимного уважения, и не в последнюю очередь благодаря тому, что еврейская община рассматривает себя как место, которое могут посещать и прежние прихожане. Однако переоборудовать внутренние помещения зданий для проведения еврейских богослужений проще, чем придать новое значение традиционным формам церковной архитектуры. Так, например, синагога не нуждается в колокольне. С другой стороны, решения, найденные в Ганновере и других местах, показывают, что синагоги никогда не строились и не строятся в каком-то определённом стиле. Таким образом, в синагоги могут быть преобразованы церкви различных архитектурных стилей, поскольку синагоги всегда отражали архитектурный стиль своей эпохи.

Синагоги и общинные центры еврейских общин, будь то выразительные архитектурные скульптуры, удачно перепрофилированные или прагматично-функциональные здания, играют в современной религиозной архитектуре выдающуюся роль, придавая еврейской жизни современный облик и отражая как еврейскую традицию, так и немецко-еврейскую историю. При этом не всегда создаются «простые» сооружения, ведь сложность – это неотъемлемый элемент многообразной, отличающейся особым качеством современной синагогальной архитектуры.

Д-р Ульрих Кнуфинке является Privatdozentом Штуттгартского университета и работает в Институте истории немецкого еврейства в Гамбурге и Центре изучения еврейской архитектуры «Бет Тфила» в Брауншвейге.

Eigentum verpflichtet!

Das „Jüdisch-politische Lehrhaus“ widmete seine jüngste Veranstaltung jüdischer Wirtschaftsethik und dem Rechtswissenschaftler Hugo Sinzheimer Von Barbara Goldberg

Eigentum verpflichtet: Dieser Satz ist im Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland zu finden. Warum aber wurde ausgerechnet er zum Titel einer Podiumsdiskussion, die im vergangenen Monat im Rahmen der Veranstaltungsreihe „Jüdisch-politisches Lehrhaus“ in Frankfurt stattfand? Die Veranstaltungsreihe selbst ist ein Kooperationsprogramm der Goethe-Universität, des Frankfurter Jüdischen Museums, der Stadt Frankfurt und des von Rabbinerin Prof. Dr. Elisa Klapheck begründeten Vereins „Torat Hakalkala“, der sich der Förderung einer angewandten jüdischen Wirtschafts- und Sozialethik widmet.

Für den Titel „Eigentum verpflichtet“ im Zusammenhang mit jüdischer Ethik gibt es gewichtige Gründe – so etwa die Tatsache, dass dieser Satz ursprünglich von dem deutsch-jüdischen Rechtswissenschaftler Hugo Sinzheimer stammt. Sinzheimer und den jüdischen Wurzeln in seinen Schriften zum Rechts- und Sozialstaat war die Podiumsdiskussion denn auch gewidmet. Professor Christian Wiese, Inhaber der Martin-Buber-Professur am Fachbereich Evangelische Theologie der Frankfurter Universität, erinnerte dabei auch an das Freie Jüdische Lehrhaus, das von Martin Buber und Franz Rosenzweig im Frankfurt der 1920er-Jahre mit der Absicht ins Leben gerufen worden war, das Judentum im Kontext einer säkularen und liberalen Gesellschaft religiös und kulturell zu erneuern.

Allerdings ging es bei der Diskussion nicht nur um die Person Sinzheimer. Vielmehr seien, so Rabbinerin Klapheck, „viele jüdisch geprägte Gedanken und Inhalte für uns zur Selbst-

verständlichkeit geworden.“ Mit dem „Jüdisch-politischen Lehrhaus“ sollen deshalb, so die Frankfurter Rabbinerin, Rückschau und Rückbesinnung auf die Errungenschaften der jüdischen Tradition gehalten werden. Elisa Klapheck erinnerte daran, dass die jüdische Ethik eine „Ethik der Pflichten“ sei: „Der höchste Status bedeutet daher nicht Rechte, sondern Pflichten zu haben.“ Deren Zweck sei es, einen religiös motivierten sozialen Zusammenhalt zu erzeugen.

Welche Pflichten das Eigentum auferlegt, erläuterte Rechtsanwalt Abraham de Wolf, der sich seit vielen Jahren im Arbeitskreis jüdischer Sozialdemokraten engagiert und dem Vorstand von „Torat Hakalkala“ angehört. De Wolf zitierte die Passagen aus Tora und Talmud, in denen den Bauern vorgeschrieben wird, auf ihren Äckern und Feldern die Ecken bei der Ernte unberührt stehenzulassen, damit sich die Armen dort bedienen können. „Das sind keine Almosen, sondern Arbeit, weil die Bedürftigen die Früchte und das Getreide selbst holen müssen.“ Auf diese Weise bleibe deren Würde gewahrt. Im Talmud werde überdies genau dargelegt, wer auf das Feld dürfe, wie groß die Ecken im Verhältnis zur Gesamtfläche, zur Höhe des Ertrags und der Anzahl der Armen zu sein hätten: „Aus diesen Bestimmungen lässt sich ein Rechtsanspruch auf einen Anteil der Ernte ableiten“, hob der Jurist hervor.

Wie sehr das Judentum bereits vor mehreren tausend Jahren um den Ausgleich, um soziale Gerechtigkeit bemüht war, zeige sich, so de Wolf, auch in der Bestimmung, wem die traditionelle Abgabe des sogenannten Zehnten zugedacht werden solle. Es soll-

Vermögen schafft Verantwortung: Veranstaltung des „Jüdisch-politisches Lehrhauses“ zur Wirtschaftsethik im Judentum | Foto: R. Herlich

ten „Priester, Leviten, Witwen, Waisen, Fremde und Pilger nach Jerusalem“ gleichermaßen in den Genuss dieser Zuwendung kommen, heißt es in der Tora. Das bedeutet: Es gibt keine Hierarchie innerhalb des Anspruchs auf Unterstützung, eine Witwe ist nicht weniger dazu berechtigt als ein Priester.

Einen Ausgleich schaffen zwischen den Besitzenden und den Mittellosen, aber auch zwischen den unterschiedlichen Interessen innerhalb einer Gesellschaft: Für Elisa Klapheck und Abraham de Wolf handelt es sich dabei um ein eminent jüdisches Element, das sich auch im Denken Hugo Sinzheimers wiederfinde. So habe sich der Rechtswissenschaftler stets für eine Wirtschaftsordnung eingesetzt, die den Grundzügen der Gerechtigkeit entspreche und den Arbeitnehmern ein menschenwürdiges Dasein gewährleiste. Gleichzeitig habe er aber immer betont, dass die Beschäftigten selbst für ihre Sache eintreten müssten. In diesem Lichte sei auch sein Konzept der Tarifautonomie zu sehen: Fern jeglichen staatlichen

Dirigismus sollten die Tarifparteien eigenständig Kompromisse aushandeln. Hier klingt erneut das Motiv des Aus-

Der Satz „Eigentum verpflichtet“ stammt von dem deutsch-jüdischen Rechtswissenschaftler Hugo Sinzheimer.

gleichs an, aber auch ein weiteres jüdisches Moment, wie de Wolf erläuterte: „Jüdisches Denken ist nicht antistaatlich, aber autonom und unabhängig von nationalen Ideologien oder staatlicher Lenkung.“

Unter dem NS-Regime wurde Hugo Sinzheimer verfolgt und musste 1933 aus Deutschland flüchten. In der Weimarer Republik war er zuvor aber durchaus gewürdigt worden. 1921 hat-

te ihn die Frankfurter Universität zum ersten Professor für Arbeitsrecht in Deutschland ernannt.

Wie sehr Sinzheimer und viele andere jüdische Gelehrte den Geist der Mainstadt geprägt haben, schilderte Frankfurts Oberbürgermeister Peter Feldmann. Feldmann erinnerte an die auf Sinzheimer zurückgehende Gründung der „Akademie der Arbeit“ an der Goethe-Universität, auch sie ein Musterbeispiel für das von Sinzheimer propagierte Modell des Ausgleichs: Finanziert wurde dieses Institut nämlich durch Unternehmer und Arbeitgeber. Sinzheimers Ziel war es allerdings, Arbeitnehmern den Zugang zur Bildung zu ermöglichen, damit sie sich im Arbeitskampf und bei Tarifverhandlungen auf Augenhöhe mit ihrem Gegenüber auseinandersetzen sollten. „Sinzheimer hat immer für den gesellschaftlichen Fortschritt argumentiert“, so Peter Feldmann. Ein Revolutionär war er indessen nicht. „Man kann die Wirtschaft mit Gewalt ändern“, soll Sinzheimer gesagt haben, „aber nicht mit Gewalt führen.“

Собственность обязывает

Недавнее мероприятие из цикла «Еврейский политический дом учёбы» было посвящено еврейской экономической этике и правоведу Хуго Зинцхаймеру **Барбара Гольдберг**

Принцип «собственность обязывает» содержится в Основном законе Федеративной республики Германии. Но почему именно он был выбран в качестве названия подиумной дискуссии, прошедшей в прошлом месяце во Франкфурте-на-Майне в рамках цикла «Еврейский политический дом учёбы»? Этот цикл мероприятий является совместным проектом Франкфуртского университета имени Гёте, Франкфуртского еврейского музея, города Франкфурта и общества «Торат ха-Калькала», созданного раввином профессором, д-ром Элизой Клапек с целью способствовать развитию прикладной еврейской экономической и социальной этики.

На то, чтобы назвать мероприятие, посвящённое еврейской этике, «Собственность обязывает», имелись веские причины, например, тот факт, что этот принцип впервые был сформулирован немецко-еврейским правоведом Хуго Зинцхаймером. Именно о Зинцхаймере и влиянии идей иудаизма на его труды, посвящённые правовому и социальному государству, и шла речь на подиумной дискуссии. В ходе этой дискуссии профессор Кристиан Визе, заведующий кафедрой Мартина Бубера отделения евангелической теологии Франкфуртского университета, напомнил, помимо прочего, о Свободном еврейском доме учёбы, который был основан в 20-е годы Мартином Бубером и Францем Розенцвейгом с целью религиозного и культурного обновления иудаизма в соответствии с принципами светского и либерального общества.

Однако во время дискуссии речь шла не только о самом Зинцхаймере. Как сказала раввин Клапек, «многие мысли и идеи, возникшие под влиянием иудаизма, воспринимаются нами сегодня как нечто само собой разумеющееся». Поэтому, по её словам, цикл «Еврейский политический дом учёбы» призван напомнить о достижениях еврейской традиции. Клапек подчеркнула, что еврейская этика – это «этика обязанностей». «Поэтому самая большая роль отводится не правам, а обязанностям», – сказала она. Клапек отметила, что смысл этих обязанностей заключается в укреплении религиозно мотивированной социальной сплочённости.

О том, какие обязанности налагают на человека собственность, рассказал адвокат Авраам де-Вольф, который уже много лет является активным членом рабочей группы еврейских социал-демократов и входит в правление общества «Торат ха-Калькала». Де-Вольф привёл цитаты из Торы и Талмуда, в которых крестьянам предписывается во время сбора урожая оставлять нетронутыми уголки своих пашен и полей, чтобы бедняки могли ими воспользоваться. «Это не милостыня, а работа, потому что нуждающиеся должны сами собирать плоды и зерно», – сказал он. Это позволяет им сохранить своё достоинство. Кроме того, в Талмуде подробно перечисляется, кто может зайти на поле и какой величины должны быть углы в зависимости от его общей площади, величины урожая и количества бедняков. «Из этих предписаний можно вывести

право на часть урожая», – подчеркнул де-Вольф.

По его мнению, то, какое большое значение налог, так называемую десятину, придавали социальному балансу и справедливости, видно из перечня тех, кто мог претендовать на традиционный налог, так называемую десятину. Согласно Торе, на получение десятины в равной степени имели право «священники, левиты, вдовы, сироты, чужеземцы и паломники, направлявшиеся в Иерусалим». Это означает, что не существует иерархии права на помощь и что вдова имеет на неё такое же право, как и священник.

С точки зрения Элизы Клапек и Авраама де-Вольфа, стремление достичь компромисса между имущими и неимущими, а также между разными интересами в обществе представляет собой специфически еврейский элемент, который можно найти и у правоведа Хуго Зинцхаймера. Он всегда выступал за экономическую систему, которая бы отвечала основным принципам справедливости и обеспечивала трудящимся достойное существование. Однако в то же время он всегда подчёркивал, что трудящиеся сами должны защищать свои интересы. В этом контексте следует рассматривать и его концепцию тарифной автономии, в соответствии с которой работодатели и наёмные работники должны самостоятельно достигать компромисса без какого-либо давления со стороны государства. Здесь мы снова сталкиваемся с мотивом баланса, а также, как пояснил де-Вольф, ещё с одним еврейским элементом. Он сказал: «Еврейское

мышление не является антигосударственным, однако оно автономно и независимо от национальных идеологий и вмешательства со стороны государства».

В годы нацизма Хуго Зинцхаймер подвергся преследованиям и вынужден был в 1933 году бежать из Германии. Совсем по-другому дело обстояло в годы Веймарской республики. В то время он пользовался признанием: в 1921 году Франкфуртский университет назначил его первым в Германии профессором по трудовому праву.

О том, какое влияние Зинцхаймер и многие другие еврейские учёные оказали на интеллектуальную атмосферу Франкфурта-на-Майне, рассказал обер-бургомистр этого города Петер Фельдман. Он напомнил об Академии

труда при Франкфуртском университете имени Гёте, созданной по инициативе Зинцхаймера. Это учреждение было ярким примером пропагандированной им модели социального баланса. Хотя оно финансировалось предпринимателями и работодателями, его целью было обеспечить наёмным работникам доступ к образованию, чтобы они могли на равных разговаривать с руководством предприятий во время забастовок и переговоров по тарифам. Фельдман подчеркнул, что Зинцхаймер всегда выступал за общественный прогресс. Однако революционером он не был. Ему приписывают фразу: «Можно изменить экономику с помощью насилия, но управлять ею с помощью насилия невозможно».

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Murielle Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: dpa
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.